

ОПРОКИНУТЫЙ

МИР

ОХОТНИК НА МАГОВ

Леонид
КУДРЯВЦЕВ

АНТАСТИКА

Леонид Викторович Кудрявцев

Охотник на магов

Серия «Баллада пути и поиска», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=147464*

Охотник на магов:

Аннотация

Бродяга Алвис может выжить в самых суровых условиях. Он привык рассчитывать только на себя, способен дать отпор любому врагу, сумеет ускользнуть из любой ловушки и превыше всего ценит независимость. Он идет из города в город одного из самых необычных миров, принадлежащих великому магу Ангромайню, пытаясь найти дом, где его ждут, где он бы не чувствовал себя чужим. Он еще не знает, что в следующем городе, в который он попадет, его поджидает, наверное, самая опасная ловушка в жизни.

Содержание

1.	4
2.	18
3.	29
4.	40
5.	55
6.	70
7.	85
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Леонид Кудрявцев

Охотник на магов

1.

Приземистый, широкий, как шкаф, дэв, стоявший возле гостиницы и крутивший в лапах огромную дубинку, мельком взглянул на него, вяло ухмыльнулся и продолжил выписывать в воздухе своим оружием замысловатые фигуры.

Входя в гостиницу, Герхард подумал, что так должно и быть. Все правильно.

Одежда и соответствующее выражение лица сделали свое дело.

Страж порядка явно принял его за мелкого чиновника, появившегося в городе с целью сверить какие-то официальные бумажки с хранящимися в местной управе другими официальными бумажками и, потратив на эту глупую работу несколько дней, убраться восвояси.

Вот только, это пока всего лишь молодой и не очень опытный дэв. Что будет дальше? Как, например, на него прореагирует более опытный страж порядка? А хозяин гостиницы? Купится ли он на одежду и выражение лица? Вряд ли... Кстати, выяснить это не так уж и трудно. И собственно, имеет ли это такое уж большое значение?

Как бы его не восприняли те или иные люди, очень уж сильно помешать ему они не сумеют. Он охотник, он приехал в этот город ради охоты, и он ее получит.

Обеденный зал в этот час был почти пуст. За одним из дальних столиков сидело три собирателя подземных алмазных мидий. Они курили здоровенные трубки и вели неторопливый разговор из тех, которые можно вести хоть до бесконечности, почти не содержащий полезной информации, но создающий ощущение единения и сопричастности.

Еще в зале сидела какая-то девица, накрашенная так, как обычно в похоронных компаниях красят покойников, прежде чем положить в гроб и предъявить скорбящим родственникам. Вид у девицы, конечно, был скучающий, а на столике перед ней стояла всего одна-единственная чашечка кофе. И безусловно, с ней все было ясно.

Чуть дальше расположилось существо, сильно смахивающее на допотопную этажерку, увенчаную головой бульдога и обтянутую шкурой жирафа. Существо с тихим урчанием пило чай. Очевидно, занималось оно этим уже давно, поскольку весь столик перед ним был заставлен пустыми чашками.

Герхард едва заметно покачал головой.

Ну да, обычный гость из какого-то соседнего мира, вероятнее всего расположенного не так уж далеко на великой цепи. И ничего в этом нет удивительного. Вот только куда исчезла выпитая им жидкость? Испарилась? Ну тогда он должен был сейчас походить на кипящий чайник. Или на уве-

личение объема его тела? В этом случае пару часов назад он должен был быть раза в два ниже ростом или иметь толщину удочки для рыбной ловли.

Любопытно...

Впрочем, не настолько, чтобы забыть о предстоящем разговоре с хозяином гостиницы.

В дальнем конце обеденного зала находилась широкая стойка. Облокотившись на нее, стоял тот, кто и был Герхарду нужен. Толстый, с длинной неопрятной бородой, в засаленном жилете, с измусоленным окурком в губах и вроде бы сонными, но на самом деле все замечающими глазами. Короче – типичный хозяин гостиницы не очень высокого пошиба.

Направляясь к стойке, охотник озабоченно подумал, что, возможно, ему стоило все-таки попытаться поселиться в другой гостинице, более комфортабельной, более дорогой. Как правило, чем выше ранг гостиницы, тем с большей терпимостью ее хозяева относятся к странным постояльцам, поскольку, на их взгляд, большая плата является вполне приемлемой компенсацией за чудачества, лишь бы они были достаточно безобидными.

Вот только для более комфортабельной гостиницы охотник был одет слишком бедно. А одежда – немаловажная деталь. По ней, как известно, встречают, особенно в роскошных гостиницах. Но для задуманного та одежда, по которой его могли принять за богатого клиента, не годилась. И стало быть, он все – таки сделал правильный выбор.

Хотя...

Делая последние шаги к стойке, Герхард внимательно разглядел нити судьбы хозяина гостиницы и понял, что вот этого-то его одежда, скорее всего, не обманет. И значит, пока не поздно, надо изменить заранее продуманную линию поведения. Если противника не удастся обмануть, то надо ему дать понять, что во избежание неприятностей тебя лучше не беспокоить.

Что ж, это не так трудно сделать.

– Комнату? – спросил хозяин гостиницы.

– Конечно, – сказал охотник.

– Второй этаж.

– Согласен.

– Прекрасно. Как раз на втором этаже у меня есть одна свободная комната. Только, стоять она будет недешево. Ты, конечно, знаешь какой будет эта ночь?

– Ночь забытых божков.

– Вот именно. И плата...

Герхард окинул хозяина внимательным взглядом и с нажимом сказал:– Плата будет обыкновенной, не так ли?

– Это в ночь-то забытых божков.

– Угу. А разве она относится к разряду опасных, таких, как, например ночь красных дьяволов?

– Нет.

– Так в чем же дело? – спросил Герхард, почти ласково заглядывая хозяину гостиницы в глаза.

Тот пожал плечами и сухо сказал:

– Цена будет двойной.

– Почему?

– Потому, что это ночь забытых божков. Она – непредсказуема.

– И что дальше?

– Ты действительно не понимаешь?

– Нет.

– Я буду вынужден увеличить количество охранников гостиницы вдвое. Кто знает, какие сюрпризы принесет эта ночь? А дополнительные охранники потребуют дополнительной платы. Дошло?

Герхард покачал головой.

– Нет.

Окинув его испытующим взглядом, хозяин гостиницы тихо хмыкнул и щелкнул пальцами. Тотчас на стойку откуда-то из под его ног, вспрыгнуло черное как смоль существо, очень похожее на кошку, но размерами со среднюю собаку. Устроившись на стойке, на расстоянии ладони от Герхарда, оно широко зевнуло, продемонстрировав длинные, тонкие, похожие на иглы клыки.

Ну да, иглозубая кошка. Очень редкий, опасный, с трудом поддающийся дрессировке зверь.

– В таком случае, – сказал хозяин гостиницы, – тебе придется ночевать в другом месте. Наша гостиница не для всяких там подозрительных типов. А если они уж очень хотят в

ней поселится, то только за двойную цену. Я ясно выразился?

Вероятно, уйти было бы действительно лучшим выходом. Вот сейчас, пока все не зашло слишком далеко, поискать другое пристанище на эту ночь...

Возможность остаться, заплатив двойную цену, Герхард даже не обдумывал. Если хозяин гостиницы сейчас возьмет верх, это будет означать, что первый же заглянувший в гостиницу патруль дэвов, получив от него наводку, пожелает поближе познакомиться с подозрительным постояльцем и задать ему некоторое количество стандартных вопросов.

Кто такой? Откуда прибыл? С какой целью? Чем можешь свои ответы подтвердить? Ну и так далее...

Причем, скорее всего, после этого разговора стражи порядка сочтут вполне логичным препроводить подозрительного постояльца для дальнейшего разговора в свое управление, а там, глядишь, и задержать на пару дней, пока точно не выяснится, кем он является.

Таким образом, хозяин гостиницы получит двойную выгоду. Выслужится перед дэвами, в расположении которых, несомненно, заинтересован, и наверняка успеет еще раз продать свободную комнату на втором этаже.

– Ну так как, будешь брать комнату? Учти, свободной она на эту ночь в любом случае не останется. Если берешь, то плати деньги, и поднимайся наверх. Кстати, не советую тебе пытаться доставить мне хоть какие-то неприятности. Если

же цена тебе не по карману, то отправляйся на поиски другой, более дешевой гостиницы прямо сейчас. Видишь ли, по-настоящему состоятельным постояльцам не очень нравится, когда в обеденном зале ошиваются всякие подозрительные личности.

Охотник усмехнулся.

А вот тут хозяин гостиницы явно допустил ошибку. Этому ему говорить не стоило.

Оглянувшись, он окинул взглядом зал.

Собиратели подземных алмазных мидий продолжали курить трубки и, похоже, были так увлечены беседой, что, ворвись в гостиницу банда диких горных мальб, не обратили бы на них ни малейшего внимания. Девушка внимательно глядела в окно, очевидно высматривая желающего разделить с ней ее одиночество, и, разумеется, не бесплатно. Даже если она не вовремя обернется и что-то заметит, то наверняка вмешиваться не станет. Не в ее интересах оказаться вовлеченной в какой бы то ни было скандал. Оставался гость из другого мира. Но тот, скорее всего, ничего не поймет или в худшем случае решит, что в этом мире довольно странные обычаи.

– Я возьму комнату, – сказал Герхард.

– По двойной цене? – с иронией спросил хозяин гостиницы.

– Нет, по нормальной.

Резко протянув руку к голове иглозубой кошки, Герхард

ухватил двумя пальцами одну из ее нитей судьбы. Ту самую, которую и следовало использовать. Легкое нажатие пальцев, и кошка, оказавшись в его власти, стала как бы частью его руки, ее продолжением.

Слегка шевельнув пальцами, Герхард заставил кошку схватить зубами руку хозяину гостиницы. Очень осторожно, почти нежно, так, чтобы не нанести даже малейшей царапины, но одновременно достаточно цепко, чтобы тот почувствовал остроту ее клыков и осознал, чем грозит ему любое неосторожное движение.

– Ну, значит...

Хозяин гостиницы осекся.

– Я тебя слушаю, – улыбнулся ему Герхард. – Продолжай. Так, значит...

– Гм... гм...

Хозяин гостиницы все никак не мог отвести взгляда от собственной руки, попавшей в капкан острых зубов огромной кошки.

Герхард слегка улыбнулся.

Вряд ли хозяин гостиницы успел заметить, как он схватил нить судьбы иглозубой кошки. А если даже и заметил, так что с того? Он всего лишь самый обыкновенный человек и, значит, не может видеть нитей судьбы. Таким образом, в тот момент, когда Герхард схватил ее нить судьбы, он видел лишь, как подозрительный тип, которого следует либо прогнать прочь, либо сдать дэвам, сделал легкое движение ру-

кой, какой-то жест, словно бы хватая невидимую муху рядом с головой кошки. Мог ли он по этому жесту догадаться, что именно произошло? Ну, конечно нет.

Отсюда и ступор хозяина гостиницы. Он пытается понять, как вышло, что грозная охранница взбунтовалась против своего владельца. И если его слегка не потормошить, длится это будет достаточно долго. Что не очень хорошо. Того и гляди устроившийся у входа в гостиницу дэв вздумает зайти внутрь, пропустить стаканчик...

Герхард заглянул в глаза хозяину гостиницы и с легкой насмешкой в голосе поинтересовался:

– Ну, так как?

– А? – сглотнув, спросил тот.

– Насчет комнаты...

– Да, конечно, она твоя. И никакой платы... упаси боже...

– Почему же... – сказал охотник.

Он еще раз слегка сжал нить судьбы иглозубой кошки и тут же ее отпустил. Жалобно мяукнув, хищница разжала зубы, мгновенно прыгнула со стойки и спряталась где-то, возможно возле ног своего хозяина. По крайней мере, через секунду после того, как она исчезла, тот вздрогнул, словно бы к его ногам прикоснулось нечто в высшей степени неприятное.

Между тем Герхард добросовестно отсчитал стандартную плату за комнату и положил перед хозяином гостиницы кучку сувориков.

– Вот... стандартная плата.

– Угу, – кажется, все еще пытаюсь сообразить, что же тут на самом деле произошло, пробормотал тот.

– Да, и кстати, – промолвил Герхард. – Если вдруг тебе придет к голову натравить на меня дэвов...

– Как можно, – поспешно сказал хозяин гостиницы. – Ни в коем случае... Я уже все понял.

Герхард хмыкнул.

Последнее заявление ему понравилось. По крайней мере, оно походило на правду. Хозяин гостиницы, конечно, был наглецом и сквалыгой, но только не дураком. И похоже, отныне никаких неприятностей он не доставит.

Ну-ну... посмотрим.

– Ключ, – скомандовал Герхард.

Хозяин гостиницы поспешно извлек из-под стойки усеянную гвоздиками дощечку. Ключ висел только на одном из них, и это подтверждало, что свободная комната в заведении и в самом деле одна.

– Вторая, с правой стороны от лестницы, – сообщил хозяин гостиницы, подавая Герхарду ключ.

– Благодарю.

Направляясь к лестнице на второй этаж, Герхард подумал, что, наверное, напрасно поблагодарил этого пройдоху. Имеет ли смысл проявлять вежливость по отношению к человеку, который совсем недавно, пытался тебя оскорбить, запугать, содрать с тебя лишние деньги и отступил, лишь по-

сколько тебе удалось доказать, что связываться с тобой не стоит?

Хотя имеет ли это сейчас хоть какое-то значение? Дело сделано. Стоит ли об этом машинально вырвавшимся у него слове думать, пытаться понять, по какой причине он поблагодарил хозяина гостиницы за полученный ключ?

И все же...

То, к чему мы приучились в детстве, остается с нами на всю жизнь, будь то привычка спать в ботинках на постели или основы хорошего воспитания.

Он шагнул на первую ступень лестницы, и та довольно громко скрипнула. Следующая ступенька тоже оказалась скрипучей. И третья...

Герхард поморщился.

Вот это уже было плохо.

Если вдруг ночью по какой-то причине он надумает спуститься в зал по лестнице, то вряд ли сумеет это сделать бесшумно. Конечно, это ему вряд ли понадобится. Но лучше бы ступени все же не скрипели.

Все еще размышляя о скрипучих ступеньках, он поднялся на второй этаж и остановился в коридоре, вдруг уловив, словно бы он возник мгновение назад, запах постоялого двора, вернее коктейль, состоящий из запахов множества людей, когда-то давно ночевавших в этой гостинице и ночевавших совсем недавно, а также, конечно, тех, кто в ней находился сейчас.

Запах...

И конечно, запах гостиницы, на пару мгновений проявившись, тотчас стал привычным, почти исчез. Как обычно, как много раз до этого в каждой новой гостинице, как всегда.

Герхард открыл дверь принадлежавшей ему комнаты и вошел внутрь. Она ничем особенным не отличалась от многих и многих виденных им гостиничных комнат.

Кровать, застеленная не совсем свежим бельем, медный умывальник, под которым стояло выдолбленное из куска медного дерева ведро, небольшой стол, пара стульев и обязательный каменный светлячок, мирно почивавший на свое полочке.

Вечер только-только наступал, и в комнате было еще достаточно светло. По крайней мере, будить каменного светлячка пока не имело смысла.

Охотник подошел к окну.

Из него виднелась часть улицы, мостовая, аккуратно выложенная кусками панциря чугунного броненосца, и торчащие из-за крыши одного из домов мачты летающего корабля торговцев целебными жуками. На верхушке самой большой мачты сидел ручной птеродактиль, о чем свидетельствовал надетый на него широкий золоченый ошейник, и, щелкая клювом, словно большими ножницами, охотился на пролетающих мимо него огромных, синеватого отлива бабочек.

Внимательно осмотрев ставни, Герхард убедился в их надежности, а также в том, что ночью, он легко сможет их от-

крыть изнутри.

Вот это было уже неплохо. Ему случилось оказываться в гостиницах, где ставни, даже на втором этаже, были снабжены замками, причем ключи от этих замков конечно же находились у охранников. Нет, конечно, всегда находился какой-то выход. Но все же...

Герхард подумал, что, поскольку ставни в этой гостинице запираются изнутри, скрипучая лестница на второй этаж и в самом деле не имеет никакого значения. Она ему сегодня ночью просто не понадобится.

И получается, пока больших препятствий к тому, чтобы с наступлением сумерек выскользнуть на улицу и приступить к делу.

Ну конечно, есть еще охранники, но уж их-то он как-нибудь обведет вокруг пальца. Не впервой...

Он отошел от окна, лег на кровать и, вытащив из-за пазухи магический кинжал, внимательного его осмотрел, еще раз проверил, насколько ухватисто ложится в руку рукоятка, сделанная в виде пучеглазого, злобного божка. Первый ритуальный кинжал в этом сезоне, первый город, первый черный маг. Возможно, и не последний. Если все пройдет без сучка и задоринки... Если, наконец, в этом городе ему представится удобный случай.

Он хмыкнул.

А вот загадывать на будущее не стоит. Очень плохая примета. И конечно, это не более чем самое элементарное суе-

верие, может даже постыдное для того, кто способен видеть нити судьбы. Хотя верить в приметы, наверное, свойственно всем. Возможно, в приметы верят даже черные маги...

В дверь его комнаты постучали.

2.

Герхард спрятав кинжал за пазуху, и вскочил.

В дверь постучали вновь.

Машинально сунув руку в карман сшитой на манер чиновничьего мундира куртки, охотник нащупал рукоятку пистолета, но тут же, передумав, отпустил ее.

Какого черта? Дэвы стучат не так. А посланцы черного мага вообще стучать не будут. Больше ему в этом городе пока опасаться некого.

– Сейчас, – буркнул он и открыл дверь.

За ней стоял тот самый гость из другого мира, которого он видел в обеденном зале.

– Джигер, – представился гость. – Из подрода Онд.

– Герхард Медвик.

– Мне хотелось бы с тобой пообщаться.

– В каком смысле? – настороженно спросил Герхард.

– Просто поговорить.

– Тогда заходи, – разрешил Герхард.

Охотник отодвинулся от двери, и пропустил Джигера в комнату. Тот по-хозяйски уселся на стул. А Герхард подумал, что вот сейчас неожиданные визитеры ему совсем не нужны. И лучше бы, пока есть время, поспать несколько часов. Впрочем, если гость из другого мира просто зашел от нечего делать потрепаться, выпроводить его труда не составит.

Усевшись на второй стул, Герхард взглянул на нити судьбы Джигера. Еще там, в зале, он решил, что они несколько странноватые. Теперь, внимательно их рассмотрев, он мысленно покачал головой.

Нити были какие-то совершенно неправильные, слишком короткие и толстые. При этом некоторые из них на концах разделялись на множество мелких, тонюсеньких отростков.

Вот такого он еще не встречал и, значит, точно определить, какие эмоции в данный момент владеют его собеседником, не сможет. Не очень-то это хорошо.

Хотя посмотрим...

– Ты умеешь видеть нити судьбы, – сказал гость.

Герхард пожал плечами.

– Что ты имеешь виду?

– Я видел, что ты сделал с нитью судьбы животного хозяина гостиницы.

Герхард усмехнулся.

Ну вот, начинается... Смешнее всего будет, если этот разговор окажется всего-навсего тривиальной попыткой шантажа.

– А дальше? – спросил он, прикидывая, чем может быть вооружен Джигер.

Кстати, да чем угодно. Кто их знает, этих гостей из других миров? Возможно, у него вообще нет никакого оружия, а может, он способен, мгновенно удлинив свою руку, превратить ее в здоровенный гарпун и воткнуть его тебе в живот?

– Ничего особенного, – Гость издал тихий свист, слегка смахивающий на свист закипающего чайника. – Просто, я уже давно не встречал тех, кто умеет видеть нити судьбы. А ты к тому же умеешь на них и воздействовать.

– Дальше?

– Дальше? Дальше у меня к тебе будет предложение.

Ну да, конечно. Предложение... Что же еще?

– Какое?

– Достаточно выгодное, в денежном плане и не очень – в части собственной безопасности.

Герхард вздохнул.

Знал он подобные предложения и уже давно приучился, услышав нечто подобное, тут же выпроваживать желающих таким образом наполнить его кошелек. Иногда это происходило тихо и мирно, чаще, для того чтобы выпроводить радельца о его финансах, приходилось прилагать некоторые усилия, но они уходили всегда. Причем, именно подобная фраза служила тем барьером, за которым разговор заканчивался.

Вот только, сейчас, все было несколько по-иному. Прежде всего, предложение ему делал тот, кто действительно знал о его способностях. И это было уже любопытно, поскольку все предыдущие визитеры приходили к нему, лишь ведомые слухами о том, что он человек не совсем обычный и умеет делать некоторые совершенно необъяснимые вещи. Этот точно знал, кем он является, на что способен, и, возможно его предложение все-таки отличается от стандартно-

го. Кроме того, предложение сделал не обычный человек, а пришелец из другого мира. Сколько ему пришлось преодолеть перемычек между мирами великой цепи, прежде чем он оказался здесь? Скорее всего – немало. Зачем? Ради этого предложения? В таком случае, оно должно быть достаточно необычным. Хотя, кто знает...

– Из какого ты мира? – спросил Герхард.

– А это имеет какое-то значение?

– Возможно.

– Какое? – задав этот вопрос, Джигер беспокойно пошевелился, и стул под ним противно закрипел.

– Ну, если у тебя есть мотивы его скрывать, то мне будет достаточно и знания, что ты не желаешь об этом распространяться.

Джигер задумчиво посмотрел на ладонь своей правой руки, пошевелил пальцами, словно проверяя, как они работают, и наконец сказал:

– Хорошо. Я могу сообщить, что мой мир находится не менее чем в десяти перемычках от этого. Достаточно?

– В сторону черной стены или в противоположную?

– В противоположную.

– Угу, – кивнул Герхард. – Значит, он, скорее всего, принадлежит Ахумуразде.

– Вражда Ахумуразды и Ангро-майнюю не имеет к моему предложению никакого отношения.

– Это радует, – сказал Герхард.

Он не врал.

Меньше всего ему хотелось бы оказаться замешанным в свару между двумя великими магами.

– И ты согласен выслушать мое предложение?

– Да.

– Оно достаточно простое. Мне нужно убить одного человека. Сделать это очень трудно, поскольку его хорошо охраняют. Человек с твоими способностями может убить его так, чтобы никто ничего не заподозрит.

Герхард поморщился.

Да, разочарование. А он-то надеялся... И значит, сейчас, все пойдет по старому, давно надоевшему сценарию.

– Нет, – сказал он. – Это предложение мне не походит.

– Ты отказываешься?

– Да.

– И даже за очень большую сумму?

– Даже так.

– Что ж, в таком случае мне, наверное, следует уйти. Судя по твоим нитям судьбы, дальнейший разговор не имеет смысла.

– Безусловно.

Гость из другого мира встал и двинулся к двери. В тот момент, когда он взялся за ее ручку, Герхард спросил:

– Кстати, а почему ты не можешь убить его сам? Насколько я понимаю, ты обладаешь такими же способностями, что и я.

– Да, обладаю. Но видишь ли, если я попытаюсь подойти к тому, чьей смерти жажду, он обязательно насторожится. Все-таки мой облик для этого мира достаточно необычен. На тебя же никто не обратит внимания.

Герхард кивнул.

Тут Джигер был прав. Подобраться к жертве достаточно близко ему будет сложнее.

– Ты не передумал? – спросил гость из другого мира.

– А разве по моим нитям судьбы этого не видно? – усмехнулся Герхард.

Джигер вышел.

Охотник некоторое время время задумчиво смотрел на закрывшуюся за ним дверь, потом встал и запер ее на замок.

Вот так... для верности...

Снова устроившись на кровати и подложив руки под голову, он стал рассматривать потолок комнаты. Ничего особенного в нем не было. Не очень аккуратно выбеленный потолок. В одном из углов прилепилось давно покинутое гнездо отвергнутых душ. Несмотря на покрывавший гнездо слой пыли, украшавшую его нижнюю часть надпись можно было еще прочитать. Она гласила: «Всегда стой на своем. Если тебе кто-то наступит на ногу, будешь иметь моральное право объявить его оккупантом».

Герхард хмыкнул.

Собственно, почти так и получилось. Он настоял на своем. А гость из другого мира вынужден был уйти.

Кстати, каким образом его занесло сюда? Неужели он преодолел столько миров только для того, чтобы свести с кем-то счеты? С кем? И что это было за преступление, если кто-то ради мести за него преодолевается такое расстояние?

Хотя, кто их знает, этих гостей из других миров? Может, тот, с кем он приехал рассчитаться, даже не имеет понятия, что он где-то там совершил нечто преступное? Или имеет?

И вообще, слишком близко этот город находится к перемычке между мирами. Тут можно встретиться с кем угодно. Да еще и ночь забытых божков...

Хотя...

Он повернулся на бок и, подложив под щеку ладонь, закрыл глаза.

Да, вот это самое правильное решение. Поспать. Несколько часов сна ему и в самом деле не повредят. Тем более после полета на самолете. Причем полет этот был не из приятных. Мало того, что он принадлежит к породе людей, которые просто не могут спать в самолетах, так еще, где-то минут через пятнадцать после того как они поднялись в воздух, выяснилось, что у самолета не все в порядке со здоровьем. То ли его накормили некондиционным сеном, то ли он был просто старый, но только через каждые пятнадцать минут самолет начинал издавать странные, икающие звуки и, резко устремляясь вниз, пытался сесть на землю. В такие моменты из кабины пилота слышалась громкая ругань и щелчки кнута. Видимо, они действовали, поскольку самолет начинал

снова набирать высоту. Пассажирам это, конечно, не нравилось, но стюардесса оказалась опытной, а опытная стюардесса всегда знает, как держать в узде даже самых капризных пассажиров. Кажется, после полета никто даже не пошел жаловаться начальнику аэропорта.

Впрочем, Герхарда это все не слишком тогда интересовало. Главное – он долетел куда хотел. А поскольку дело шло к вечеру, охотник, не зайдя в здание аэровокзала, отправился устраиваться в гостиницу.

И вот – устроился. Поставил на место хозяина гостиницы. Познакомился с жаждущим кого-то пришить гостем из другого мира. А теперь самое время поспать, поскольку ночью ему, скорее всего, предстоит провести того, ради кого он сюда прилетел.

Черного мага.

Возможно, в этом году до него добраться не удастся. Ну что ж, он приедет еще раз, в будущем. Рано или поздно черный маг допустит ошибку, поскольку рано или поздно ошибаются все. И вот тогда...

И конечно, прежде чем заснуть, он должен был еще раз, по укоренившейся за годы охоты на черных магов привычке, попытаться прикинуть, каким путем он будет уходить из города, после того как убьет черного мага, или наметить следующий город, который он посетит, после того как закончит в этом все свои дела, но почему-то этого делать ему не хотелось.

Может быть, причиной служило возникающее у него и становящееся все более четким ощущение иллюзорности окружающего мира? Словно бы и эта гостиница, и комната, в которой он лежал, да и конечно, он сам, существовали лишь в виде миража, вдруг поверившего, будто он имеет право на реальное существование, причем так крепко, что этого оказалось достаточно для превращения в нечто материальное.

А теперь время существования этого миража истекало, и, уходя, он оставлял Герхарда наедине с пространством, заполненным лишь нитями судьбы, смахивающими на путаницу из тысячи размотанных клубков разноцветной пряжи. Причем каждая из этих нитей была живой, и, конечно, все они принадлежали тем или иным людям. Вот только, люди эти находились так далеко, что добраться до них не представлялось возможным. И все же, если попытаться...

Он знал, что этого делать нельзя, но желание, властное, идущее изнутри, из каких-то темных глубин сознания, то самое, которое каждого человека хоть раз в жизни да толкает на вроде бы немотивированные и, конечно, чудовищные в своей безрассудности поступки, приказывало ему подчиниться, порвать навсегда с миражем так называемого реального мира. Для этого надо было всего лишь захотеть окончательного и последнего единения с нитями судьбы, признать их главенство, сделать их своей главной целью и ценностью, отдать им все свои помыслы, соединиться с ними, предать весь остальной мир. И вот тогда, после того как это случит-

ся, они – нити судьбы – позволят ему вновь вернуться в мир обычных людей, вернут отобранное было ощущение его реальности и надежности, а кроме этого, в виде приза за хорошее поведение дадут ему возможность делать с кем угодно что угодно, не испытывая при этом ни малейшего угрызания совести.

Очень выгодная сделка, такая выгодная, что отказаться от нее чрезвычайно трудно, можно сказать невозможно...

Герхард рывком сел на кровати и, пошарив по карманам, вытащил коробочку сигарет. Закурив, он раздраженно швырнул горелую спичку на пол и вполголоса выругался.

Ну вот, снова то, что он про себя называет зовом нитей судьбы. А он-то думал, даже полностью уверил себя, что подобное уже не повторится. Как же... жди! Неужели он не избавится от него до самой смерти?

Сигаретный дым вяло поднимался к потолку, завиваясь кольцами, выстраивая из своего сизого, неосязаемого тела нечто, здорово смахивающее на ухмыляющиеся рожи.

Герхард спустил ноги на пол и, сделав новую затяжку, с тоской посмотрел в сторону окна.

Там, всего лишь в нескольких шагах от него, была самая обычная жизнь, простая и понятная, с простыми и немудреными радостями и огорчениями...

Нет, даже не так. Конечно, в этой так называемой простой жизни, было полным-полно своих сложностей и загадок, и, конечно живущие ей простые люди, тоже пытались их ре-

шать, одерживали победы и терпели поражения, любили и ненавидели, в общем – жили.

О да, конечно, они не имели понятия о существовании нитей судьбы, и любой из них, наткнувшись на одну из нитей сети черного мага, мог заболеть, стать рабом этого черного мага или даже погибнуть.

И все же если на одну чашу гипотетических весов положить их неведение, а на другую – зов нитей судьбы, то какая из них окажется тяжелее?

3.

Два мальба—охранника, то и дело останавливаясь и насто-
роженно нюхая воздух, прошли вдоль стены гостиницы и
остановились на углу.

– Сегодня, кажется, тихо, – сказал один из них.

Судя по состоянию его клыков, новенькому панцирю и до-
потопному кремневому ружью, он был еще довольно молод
и стал охранником совсем недавно.

– Подожди, – промолвил другой, – ночь еще только нача-
лась.

Морду его украшали старые шрамы, панцирь был
несколько помят, а в лапах он сжимал новенькую, скоро-
стрельную винтовку.

– И все-таки в ночь забытых божков больших неприятно-
стей быть не может, – сказал молодой мальб, доставая из ви-
севшего на поясе мешочка две палочки дерева флю и протя-
гивая одну из них своему старшему товарищу.

– В горах. Здесь же, в городе, может произойти все, что
угодно, Буквально все. Неожиданная ночь. Самое паскудное
дело. Хуже всего, когда не знаешь, откуда ждать неприятно-
стей. Понимаешь?

– Еще бы.

Они подожгли палочки и, несколько раз вдохнув их дым,
двинулись дальше.

Герхард еще услышал, как старый мальб пробормотал:

– Хорошо бы, и в самом деле эта ночь оказалась спокойной. По крайней мере, я на это надеюсь...

Герхард тоже на это надеялся.

Он надел черные очки, которые были необходимы на тот случай, если охранники его все же заметят. У него были особенные глаза. Они позволяли видеть ночью так же хорошо, как и днем, но имели и одно неудобное свойство. В темноте глаза у него светились. А вот этого охранники не должны были увидеть. Кто знает, как они на подобное отреагируют? И если обыкновенному человеку объяснить свое желание покинуть гостиницу таким странным образом еще как-то возможно, то, увидев человека со светящимися глазами, охранники, несомненно, сразу же поднимут тревогу.

Осторожно распахнув ставни, он перекинул через подоконник ноги и вонзил в стену из белого камня магический кинжал. Клинок вошел почти до половины.

Соскользнув с подоконника, Герхард повис в воздухе, цепляясь одной рукой за рукоятку кинжала. Осторожно закрыв ставни, он оттолкнулся от стены ногами, в результате чего клинок, легко вошедший в камень, так же легко из него и выскользнул.

Мягко и совершенно бесшумно приземлившись на мостовую, Герхард настороженно огляделся. Спрятав кинжал под куртку, он быстрым шагом пошел прочь от гостиницы.

Вот и все. Теперь осталось только отойти на несколько де-

сятков шагов, и стражникам, если они его увидят, даже в голову не придет, что он является постояльцем их гостиницы. Если ему понадобится вернуться, сделать это, конечно, будет потруднее, но не так уж и не реально.

Это называется – алиби. Если случится что-то непредвиденное и дэвы начнут задавать хозяину гостиницы наводящие вопросы, тот с чистой совестью засвидетельствует, что ночью ни один из постояльцев его заведение не покидал.

А ночь и в самом деле была на удивление тихая и очень спокойная. Даже слишком спокойная. Черный маг на эту ночь свернул свою паутину. Кто знает, может, он, убедившись, что его опасения не оправдались, надумает ее развернуть вновь?

Хотя, вряд ли он рискнет это сделать. Не должен.

Герхард снял темные очки и спрятал их в карман.

Все, сейчас они больше не нужны. Он отошел от гостиницы на достаточное расстояние. К чему теперь маскировка? Вряд ли ему встретится какой-нибудь прохожий. А если и встретится, то, скорее всего, просто примет его, например, за одного из забытых божков.

Герхард подумал о том, что приехал в этот город уже четвертый раз и изучил живущего в нем черного мага неплохо. Тот очень осторожен, возможно даже слишком. Именно поэтому предыдущие три попытки закончились ничем. В охранной сети мага не обнаружилось никаких изъянов. А вот сейчас его излишняя осторожность должна была обернуться

против него. И все – благодаря ночи забытых божков.

Вообще, большинство ночей в этом мире делится на опасные или безопасные. Эта же была одна из немногих, считающихся непредсказуемыми. Чаше всего в такие ночи не происходит ничего опасного, но иногда может случиться нечто совершенно непредвиденное. И вот на этот случай черный маг должен был, просто обязан был свернуть свою сеть из нитей судьбы.

Кто знает, какое из странных созданий, в тех или иных мирах именуемых богами и божками, занесет этой ночью в его город? Кто может гарантировать, что это создание не способно, например, видеть нити судьбы и не заинтересуется тем, кто сумел сплести из них сеть? И скорее всего, интерес этот не будет безобидным.

Все это черный маг должен был предвидеть. И конечно – предвидел.

По крайней мере, отойдя от гостиницы на пару кварталов, Герхард пока еще не заметил ни одной нити из сети черного мага. Вот следов от них было предостаточно. Причем совсем свежих. И это означало, что его надежды на ночь забытых богов пока оправдываются.

Впрочем, ночь еще только начинается. И кто знает, какие сюрпризы она принесет.

Подумав об этом, Герхард, неожиданно для самого себя, мечтательно улыбнулся. И конечно, тотчас сам же этой улыбке удивился, хотя где-то в глубине души и знал ее причину.

Размеренность и порядок. Расчет и точность в выполнении. Словно он был не живым человеком, а каким-то мудреным механизмом, с неукоснительной точностью выполнявшим поставленную перед ним задачу. Ни шагу в сторону, все мысли и действия во имя одной-единственной цели – смерти очередного черного мага. Для чего? Для того чтобы сейчас же после достижения этой цели, начать новую смертельную игру. Готовиться, отслеживать, планировать и точно в нужный момент, ни раньше, ни позже, нанести единственный, четко выверенный удар.

Потом же, лето заканчивается, и нужно возвращаться домой, для отдыха, и еще для того, чтобы всю осень, зиму и весну готовится к новому лету, намечать города, в которых должны быть черные маги; для того чтобы весной, встретившись с другими охотниками, скоординировать действия для нового сезона охоты. И так год за годом, в тщетной надежде, что когда-нибудь будет убит последний черный маг, и вот тогда-то, возможно, настанет другая жизнь.

Какая именно? Да имеет ли смысл пытаться ее представить? Возможно, он отправится в путешествие по другим мирам в поисках приключений. А может, обзаведется семьей и на склоне своих дней, вырастив и поставив на ноги детей, наконец-то обретет покой? И конечно, есть еще варианты и варианты... Но только на самом деле ничего подобного не будет. Нечего даже и мечтать.

Хотя бы потому, что охотники, мало-помалу, но неизбеж-

но, проигрывают эту войну. И значит, у него есть всего лишь одно будущее. Смерть от руки очередного черного мага, оказавшегося хитрее и умнее, чем он рассчитывал. Рано или поздно.

Впрочем, стоит ли сейчас об этом думать? Да и так уж неизбежно поражение охотников? Кто знает, возможно, в самое ближайшее время наступит перелом, произойдет событие, благодаря которому охотники все-таки выиграют эту затянувшуюся на пару десятилетий войну?

Он на это наделся. Хотя бы потому, что ничего иного ему не оставалось. Верить, надеяться и делать свое дело. Убивать черных магов.

Кстати...

Он остановился.

В нескольких шагах от него, почти перегораживая улицу, лежала нить судьбы. Тоненькая, блеклая и почти незаметная. А еще она слегка подрагивала, и было такое ощущение, словно бы она готова при первом же признаке опасности юркнуть в стену ближайшего дома и затаится там, пока все опять не успокоится.

Типичная сторожевая нить. Одна из тех немногих, оставленных черным магом от своей сети. И правильно, кстати говоря. Осторожность осторожностью, но должен же он был принять хоть какие-то минимальные меры безопасности?

Опасна ли она для него, охотника Герхарда Медвика? Со-
всем нет. Если только он на нее не наступит, не даст таким

образом знать о своем появлении ее хозяину.

Так в чем же дело? Надо перешагнуть ее и продолжить путь. Поскольку до дома мага довольно далеко, ему еще топать и топать...

А так ли это?

С каких веников черный маг так далеко протянул свою сторожевую нить? Зачем ему было нужно знать, что в ночь забытых божков происходит в другом районе города? Может, поблизости находится нечто для него очень уж важное? Что именно?

Герхард внимательно огляделся.

Ничего особенного. Дома на этой улице были самыми обычными. Тот, возле которого он стоял, был сложен из золотистого с сиреневыми блестками гранита. Шестиугольные окна были застеклены толстым и крепким, слегка отливающим лазурью стеклом из подземных мастерских хогменов. Крыша покрыта прямоугольными, слегка пожелтевшими от солнца пластинками так называемого сахарного сланца. И конечно, неизменные, живые водосточные трубы, годные только на то, чтобы, во время дождя, открывая свои широкие пасти, пропускать через свое тело изливающуюся с неба воду и исправно извергать ее на мостовую, пляшущие сейчас на него холодными, ничего не выражающими глазами.

Типичный дом какого-нибудь богатого торговца диковинками из других миров, или чиновника высокого ранга, но уж

никак не место, в котором черный маг может спрятать что-то интересное.

Может, сторожевая нить за кем-то наблюдает? Но за кем? Улица безлюдна. Правда, на крыше одного из соседних домов виднелся силуэт безумного призрака, под неслышимую музыку танцующего какой-то сложный, исполненный прозрачной неги и, конечно, мистического смысла танец. Но кому он нужен? Кто придает хоть малейшее значение танцам безумных призраков? Да и обычная тонкая сторожевая нить способна лишь лежать на земле и ждать, когда на нее кто-нибудь наступит. Для того чтобы устроить за кем-то слежку ей нужно обзавестись глазами, взять под контроль какого-нибудь человека и сделать его ведомым.

Нет, о слежке тут не может быть и речи. Но тем не менее нить находится именно здесь, лежит, несмотря на ночь забытых божков, и исчезать не собирается. Почему?

Герхард пошарил по карманам, вытащил коробочку с сигаретами и закурил.

Значит, остается только одно объяснение, и оно, кстати, присутствие сторожевой нити вполне объясняет.

За тот год, что он не был в этом городе, маг перенес свою резиденцию, переехал в новый дом. И дом этот находится совсем неподалеку, где-нибудь в паре кварталов отсюда.

Вот это была уже плохая новость.

Она означала, что кое-какие его труды пропали зря. И план дома черного мага, который он в прошлый свой приезд

в этот город с таким трудом раздобыл, теперь стоит не дороже бумаги, на которой нарисован. И значит, ему придется лезть в новый дом черного мага буквально наобум, даже хотя бы приблизительно не представляя расположения его комнат.

Безусловно, он мог бы, например, убедившись, что его умозаключения верны, тотчас вернуться в гостиницу, лечь спать и прямо с утра отправится на поиски плана нового дома черного мага. Но так он пропустит ночь забытых божков, а следующая будет достаточно безопасной ночью большого карнавала. За день черный маг вновь развернет свою сеть, и застать его врасплох не удастся. А это – половина успеха охоты, может даже больше.

Нет, придется, видимо, лезть в дом черного мага вслепую, надеясь на удачу. И еще... прежде чем принимать окончательное решение, неплохо было бы убедиться, что маг действительно переехал.

Вот именно.

Герхард швырнул окурок на мостовую и, прикинув, в каком примерно направлении должен находиться новый дом черного мага, двинулся дальше. Осторожно перешагнув через сторожевую нить, уже удаляясь от нее, он все же не выдержал, обернулся.

Нить не думала уползать. Она все также лежала, почти перегораживая улицу, мелко подрагивая и слегка извиваясь, словно кого-то поджидая, кого-то конкретного.

Герхард подумал, что такое вполне может быть. Возможно, черный маг знает об этой ночи забытых божков нечто неизвестное всем остальным? С него станется. Может быть, здесь этой ночью будет происходить нечто важное и интересное? Причем настолько интересное, что ради этого стоит рискнуть одной сторожевой нитью.

Возможно? Вполне. Кстати, при таком варианте черный маг мог остаться в своем старом доме. Может, для начала следует точно узнать, откуда эта нить тянется?

Он миновал несколько домов и свернул в узкий извилистый захламленный переулок. Герхарду то и дело приходилось перебираться через настоящие завалы из сломанной мебели, пустых ящиков, тюков какого-то наполовину сгнившего тряпья. Причем все это царство никому не нужных и бесполезных вещей было достаточно плотно населено различной мелкой живностью.

Буквально из-под ног Герхарда, то и дело, с противным писком выскакивали крысы, крохотные ящерики – мусорщики и маленькие, размером с детский кулак, души политиков. Последние, даже удирая от Герхарда во все лопатки, не переставали тоненькими, противными голосами выкрикивать обрывки каких-то малопонятных лозунгов.

Пахло в переулке конечно же не розами, и, выбравшись из него, Герхард облегченно вздохнул.

Ну вот, кажется, теперь пришла пора еще раз взглянуть на сторожевую нить и заодно прикинуть поточнее направление,

в котором она идет.

Охотник хотел было так и поступить, но тут, где-то позади него, не далее чем в нескольких кварталах, послышался дикий, какой-то утробный вой, какой могли издавать только сотни две волков, собравшись вместе с намереньем устроить коллективный концерт. Длился он недолго, может быть – несколько мгновений. На смену ему пришла сначала полная тишина, а потом, вслед за ней, тяжелый, угрожающий звон колокола.

4.

Герхард вполголоса чертыхнулся.

Ну вот, начинается. Извольте бриться. Кажется, непредсказуемая ночь решила преподнести небольшой сюрприз и перейти в опасную фазу. И значит, нужно быть готовым ко всему.

Вытащив из кармана куртки пистолет, Герхард снял его с предохранителя, двинулся туда, где должна была находиться сторожевая нить, и даже успел увидеть как ее кончик, извиваясь словно пиявка, исчезает в стене дома.

Ага, значит, маг все – таки решил не рисковать и свертывает даже сторожевые нити. Что ж, прекрасно, теперь можно сказать уверенно, что его дом и в самом деле находится где-то неподалеку. А еще, сейчас, его почти наверняка можно застать врасплох. Суметь бы только без приключений до него добраться.

Герхард прислушался.

Колокольный звон теперь доносился, по крайней мере, из двух – трех мест, причем, одно из них находилось где-то далеко, возможно в другом районе города. А еще к нему примешивался грохот литавр и мерное попискивание дудок, истошные крики и монотонный речитатив молитв, топот множества подошв и вообще уж какие-то странные звуки непонятного происхождения.

Впрочем, улица, на которой он оказался, была все еще пустынна, и этим следовало воспользоваться. Конечно, бежать по ней сломя голову не стоило, но вот поторопиться надлежало.

Быстрым, уверенным шагом, то и дело оглядываясь по сторонам, Герхард двинулся по улице, выглядывая переулок, по которому мог бы перейти на следующую. Он надеялся, что переулок этот попадется достаточно скоро, и тогда, оказавшись на следующей улице, он успеет заметить, в каком направлении удаляется сторожевая нить.

Хотя вообще-то сейчас сомнений у него почти не осталось. Дом черного мага был где-то неподалеку.

Он даже успел увидеть этот так необходимый ему сейчас переулок, но тут впереди, буквально шагах в пятидесяти от него, возникло и стало быстро расти туманное облачко. Метнувшись за колонну ближайшего дома, Герхард осторожно из-за нее выглянул.

Облако, теперь полностью перегородившее собой улицу, перестало расти. Внутри у него происходило какое-то движение, словно бы некие призрачные фигуры, то и дело сталкиваясь и переплетаясь друг с другом, пытались вырваться наружу из обозначенного границами облака пространства.

Герхард вздохнул.

Ну вот, начинается...

Возможно, стоило возвратиться в гостиницу и перенести встречу с черным магом еще на год. Вот только, до гостини-

цы сейчас, скорее всего, было дальше, чем до дома черного мага, и, соответственно, возвращаться в нее было гораздо опаснее. Чем дольше дорога, тем больше риск вляпаться в какие-либо неприятности. А схватка с черным магом все-таки предпочтительнее, чем встреча с кем-то неизвестным, может, не менее, а даже более могущественным. И при этом, если ему удастся убить мага, он может отсидеться в его доме до утра. Или все же рискнуть, попытаться вернуться в гостиницу?

Да уж, выбор...

Между тем туманные фигуры внутри облака все более уплотнялись, становились реальнее. Вот одна из них наконец-то сумела вырваться наружу, и тотчас вслед за этим с тихим шипением призрачное облачко исчезло, сдулось, словно проколотый воздушный шарик. А на том месте, где оно было, осталось десятка три людей и некто, в любом случае человеком не являвшийся. Не бывает людей ростом с двухэтажный дом, просто не бывает.

Сопровождающие великана были одеты в белые тоги. На голове у каждого из них была надета шапочка вроде бы из крокодиловой кожи, украшенная большим красивым пером.

Собственно, гадать, кем является этот великан, не имело большого смысла. Хотя бы потому, что Герхард и без всяких гаданий мог сразу сказать, кто это. Один из забытых божков. А толпа, появившаяся вместе с ним, очевидно, состоит из его самых ревностных адептов, когда-то существовавших в

прошлом, а может, существующих и поныне.

Герхард помнил, как один довольно преклонного возраста знатель, в ранге святого угадателя, как-то объяснял ему, что забытыми богами, в такую ночь считаются не только те, о ком давным-давно уже никто не помнит, но также и те, кто реально существует в данный момент. Главное – чтобы они жили за пределами великой цепи миров.

Хотя сейчас все это не имело ровным счетом никакого значения. А вот какой именно бог поблизости от него оказался – имело.

Добрый или злой?

Впрочем, даже если этот бог окажется добрым, это еще не гарантирует от неприятностей. Доброта богов – штука достаточно относительная. И то, что их адептам кажется проявлением благосклонности, для того, на кого она прольется, может обернуться величайшим несчастьем.

И все-таки, добрый или злой?

Оглядев бога и его адептов, Герхард так и не сумел ответить на этот вопрос. С одной стороны, в одежде бога не было никаких зловещих символов, вроде человеческих черепов или переплетенных змей. С другой – цветов и знаков в его одеянии, а также добродушной улыбки на лице у бога тоже не наблюдалось.

Собственно, одет он был во что-то наподобие плаща, богато обшитого золотом и украшенного драгоценными камнями. Золотые узоры сплетались в причудливые символы, со-

вершенно неизвестного для Герхарда значения. Голову бога венчала корона, щедро усыпанная драгоценными камнями, по форме напоминающая утятницу.

Собственно, adeпты его были одеты тоже не бедно. И это слегка обнадеживало. Самыми свирепыми из божков, как правило, являлись требовавшие от своих последователей отречения от благ земной жизни и умерщвления плоти.

Впрочем, главное, все же было не в этом.

Герхард понимал, что долго торчать посреди этой улицы бог и его adeпты, скорее всего, не станут. Значит, они вот-вот куда-то пойдут. Куда? В какую сторону?

Если они отправятся к нему – встречи, скорее всего, избежать не удастся. Если же в противоположную сторону, то, как только они повернутся к нему спиной, он может рискнуть и, добежав до переулкa, в него юркнуть. Если при этом еще и поторопится, то, вполне возможно, он успеет увидеть кончик исчезающей сторожевой нити, а значит, снова определит направление, в котором находится дом черного мага. Причем до него, наверняка уже не так далеко. Возможно, он даже находится прямо там, на соседней улице.

Бог что-то гаркнул на совершенно незнакомом языке. Тотчас все adeпты построились позади него в почти безупречное каре. Или все-таки впереди? Куда они направляются? Может, все-таки...

Как же, жди!

Процессия пришла в движение и, конечно, пошли они в

сторону Герхарда.

Мысленно чертыхнувшись, охотник попытался прикинуть, можно ли уложить бога из обычного пистолета? Вроде бы нет. С другой стороны, пистолет для этого мира оружие достаточно экзотичное и, насколько он знал, никто подобную штуку проделать еще не пытался. И притом, все эти боги – такие разные. Кое-кто из них не сильнее обычного оборотня. Насколько могуч этот? Впрочем, если даже и удастся его уложить, то как быть с адептами? Слишком их много.

Нет, драться не имеет смысла. Да и придется ли? Возможно, его просто не заметят. Для этого надо просто не высываться. Авось и пронесет.

Герхард плотнее прижался к колонне. Ему вдруг захотелось на пару минут вжаться в нее, стать ее частью. Вот только, к сожалению, это было невыполнимо.

А процессия между тем продолжала приближаться. Вот бог поравнялся с колонной, за которой прятался Герхард, вот миновал ее...

Охотник подавил уже готовый было вырваться вздох облегчения. Пока – рановато. Пусть сначала мимо него пройдет последний адепт.

Как раз в этот момент бог остановился. Адепты соответственно сделали то же самое. Некоторое время процессия стояла совершенно неподвижно, потом бог сказал:

– Эй, тот, кто прячется за колонной, я хочу с тобой поговорить.

Ну конечно...

Герхард прикинул, что первую пулю он, скорее всего, всадит богу в голову. Потом, очевидно, надо подстрелить парочку находящихся ближе всего к нему адептов и тотчас вслед за этим бросится наутек. Возможно, при некотором везении удастся удрать.

Впрочем, стрелять еще рановато. Вдруг бог и в самом деле хочет с ним всего лишь поговорить?

Сомнительно, конечно. Но все же... Может, рискнуть?

Он осторожно выглянул из-за колонны.

Бог стоял от нее шагах в пяти. Лицо у него, как и положено по статусу, было спокойное, почти безмятежное. Глаза напоминали цветом изумруды, и, наверное, это являлось не очень хорошим признаком. У добрый божков глаза, как правило, голубые и добрые. В этих же какой-то особой доброты или благодати не наблюдалось.

– И о чем ты хотел со мной поговорить? – спросил Герхард.

– О времени, судьбе, сомнениях и, конечно, о тебе.

– А еще о королях и капусте, – сказал Герхард.

– Ты хочешь узнать и об этом?

– А ты можешь мне сообщить и о них?

Божок усмехнулся, причем довольно иронично.

– Это потребует времени. Ты согласен подождать, пока я обдумаю еще и это?

– Нет, – решительно сказал Герхард. – Вот ждать я не мо-

гу.

– А жаль. Довольно интересная тема, как мне кажется. Но ты, похоже, торопишься. И еще... что это у тебя в руке? Кажется, оружие?

– Пистолет.

– Забавно. Такого я еще не видел. Как этот пистолет действует? Не покажешь ли? Кажется, ты все равно собирался его использовать против меня. Или я ошибаюсь?

При этих словах адепты пришли в движение. Быстро и четко каре их превратилось в полукруг, центром которого оказалась колонна, за которой прятался охотник.

Сделав вид, будто не заметил этих перемещений, Герхард пожал плечами.

– Стрелять из пистолета? Только, в самом крайнем случае. И никак не иначе. Я воюю только тогда, когда этого избежать никак нельзя. Ты же не хочешь войны, не так ли?

– Возможно, – промолвил бог. – Хотя пути богов, как известно, неисповедимы.

– Для богов такое оружие, как пистолет, не представляет ни малейшей опасности, – сказал Герхард. – Не так ли?

Бог хмыкнул.

– А ты неглуп. Хочешь сказать, что если я начну с тобой схватку, то это будет равнозначно признанию моей неполной божественной сущности? Неужели ты хочешь купить меня на такую жалкую приманку?

– Вполне возможно, – сказал Герхард.

Отступить он не собирался, поскольку все еще надеялся выиграть в этой словесной схватке. Да и поздно уже было отступать. Если он сейчас даст слабину, то распишется в собственной трусости. А у небожителей есть одна общая с обычными людьми черта. Они уважают мужественных противников.

– Ты забыл о такой вещи, как необъяснимость божественных поступков. Что бы я ни сотворил, последователи всегда сумеют объяснить любой мой поступок благими намереньями. Не так ли?

– Конечно так, – согласился Герхард. – Но если поступок божества допускает несколько толкований, всегда найдутся адепты, в душах которых поселится сомнение. А сомнение – такое семя, которое не требует дополнительных удобрений. Оно их находит само и неизбежно прорастает деревом неверия. Не так ли?

Бог засмеялся.

– Вернее всего, оно возникнет, если я отпущу тебя, не наказав за дерзость. Самое страшное сомнение – это сомнение в достаточной степени решительности своего божества. А отпустив тебя безнаказанно, я рискую зародить в сердцах своих адептов именно его. Понимаешь?

Еще бы не понимать! Все, разговоры закончились. Дуэль на словах он проиграл и, значит, остается только и в самом деле драться. Унести ноги при таком раскладе вряд ли удастся, но попробовать все же стоит.

– В таком случае, – заявил Герхард, – нам действительно ничего не остается, как помериться силами. Ты готов?

Он прицелился богу точно между глаз, но спустить курок не успел.

Бог слегка щелкнул пальцами, и охотник осознал, что не может даже пошевелиться, в том числе, конечно, и нажать на курок.

Вот это фокус! Противник-то, совсем не слабак. И значит, дело совсем плохо. Если только...

– Ну вот, теперь ты все понял, – не без удовольствия сказал бог. – Твое оружие совершенно бесполезно. Возможно, оно даже способно причинить мне небольшой вред, но использовать его ты не сумеешь. Впрочем, это не главное. А главное – что я сейчас могу тебя уничтожить, но не буду этого делать. Зачем? Ты доказал свою смелость, а настоящая смелость иногда, заслуживает поощрения. Поэтому я тебя отпускаю. Думаю, зная, что я не собираюсь тебя убивать, ты не станешь на меня нападать. В любом случае я согласен рискнуть.

Бог вновь шевельнул пальцами.

Почувствовав себя свободным, Герхард опустил пистолет.

– Я ухожу, – сказал бог. – Кстати, учти, в следующий раз я могу и не проявить такого великодушия. Так что не попадайся мне больше на пути.

– Постараюсь, – ухмыльнулся охотник. – Но если это случится...

– Да, конечно, тут мы и узнаем силу твоего оружия.

В голосе божка проскользнула тень насмешки, и это Герхарду уже не понравилось.

– Кстати, – сказал он. – Ты осознаешь, что с такими принципами тебе никогда не стать всеми признанным богом? Признанный бог не стал бы даже со мной разговаривать. Он должен был просто пройти мимо.

– Конечно, – без тени обиды согласился бог. – Правда, ты забываешь, что пути таких, как я, неисповедимы.

Сказав это, он махнул рукой своим адептам и двинулся прочь.

Герхард поставил пистолет на предохранитель и сунул его в карман.

Ну вот, кажется, все обошлось. Он проиграл; божок, как и положено, выиграл. В результате – драться не пришлось. Теперь можно отправляться дальше. Хотя торопится слишком уж не стоит. Сторожевая нить черного мага уже ускользнула, и найти ее по следам будет почти невозможно. Уж больно она тонкая. Впрочем, он может попытаться найти дом мага по следам, оставленным другими его нитями. Они, конечно, не такие свежие, но сеть была достаточно плотная, и некоторые из составлявших ее нитей достигали вполне приличной толщины. Так что можно попытаться.

Бог, сделав всего несколько шагов, остановился и, обернувшись, сказал:

– Да, совсем забыл сообщить тебе еще одну причину, по

которой я тебя пощадил...

– И какую? – полюбопытствовал Герхард.

– Не люблю вмешиваться в чужие игры. И зачем прилагать усилия к тому, что и без тебя может сделать кто-то другой. Или, по крайней мере, пытается сделать.

– Спасибо за предупреждение, – сказал Герхард.

– Думаешь, оно тебе поможет? – спросил бог.

– Надеюсь. Кстати, ты так и не сказал мне ничего о времени, судьбе, сомнениях и, конечно, обо мне.

– О тебе я уже сказал. Время – проходит. Судьба – неизбежна. А сомнения – удел слабаков.

– И это все?

– Не так уж и мало, не так уж и мало, – усмехнулся бог.

Он снова двинулся прочь. Адепты, построившись в каре, последовали за своим кумиром.

Герхард пожал плечами и потопал в противоположную сторону.

Все-таки все эти небожители довольно странные создания. Просто обожают говорить загадками. Хотя этот не так уж и плох. Может, он не из забытых, а просто из какого-то другого мира? И возможно, этому все-таки удастся стать всеми признанным богом? Только принесет ли это ему хоть какую-то пользу?

Входя в переулочек, Герхард слегка улыбнулся.

А все-таки этот бог его сделал. Да еще как сделал! Нет, конечно, можно сейчас придумать хоть тысячу причин и до-

вольно убедительно объяснить себе, что на самом деле разговор с ним закончился не поражением, а победой. Все-таки, он благополучно унес ноги. Но если – честно, без всяких объяснений, сказать самому себе... Ведь сделал же?

Он остановился.

След нитей судьбы был совсем свежий. Тот, кто его оставил, прошел переулком всего лишь от силы полчаса назад. Если вычесть из этого времени разговор с богом, то останется совсем немного.

А след был странный. Если точнее, то странными были оставившие его нити судьбы. Причем нити, которые могли оставить такой след, он сегодня уже видел. В своей комнате.

Герхард сунул руку в карман и нащупал рукоятку пистолета.

Ну хорошо допустим, следы этих нитей принадлежат Джигеру. Он-то зачем шляется по улицам этой ночью? Какого черта ему не сидится в гостинице? Просто надумал подышать свежим воздухом? Причем след этот ведет в то же самом направлении, в котором предположительно находится дом черного мага.

Совпадение?

Ох, сомнительно все это. Да и с трудом верится в такие совпадения. А если точнее, то не верится вовсе.

Логичнее предположить, что мститель, или кто он там есть на самом деле, решил обделать свои делишки как раз этой ночью. Кого он собирается прихлопнуть? Уж не черно-

го ли мага? Вполне вероятно, вполне вероятно...

Но зачем ему это? Черные маги не путешествуют в другие миры. Они, как правило, безвылазно сидят в своих городах. Разве может какой-нибудь паук вдруг отправиться за тридевять земель просто прогуляться, бросив при этом на произвол судьбы сеть, благодаря которой он кормится, и угол, в котором полным-полно жирных мух?

Тут что-то не сходится.

Герхард еще раз огляделся.

Переулок, насколько он его видел, был пуст. Колокольный звон потихоньку становился все тише и тише. Где-то, не так уж и далеко, слышался слитный рев толпы. Что именно она кричала, разобрать было невозможно. Да, наверное, не стоило и пытаться, поскольку для него сейчас это не имело никакого значения.

А вот след нитей судьбы Джигера...

Герхард подумал, что он, собственно, может стоять в этом переулке сколько угодно долго, и не имеет смысла пытаться строить предположения всего-навсего на основании одного факта. Не лучше ли отправиться дальше? Рано или поздно все выяснится. Рано или поздно выясняется все. Или – почти все.

В любом случае, хотя ночь забытых богов еще только начиналась, тратить время зря не стоило.

Он пошел дальше и где-то на середине переулка остановился вновь. Коридор из стен домов, а также высоких ка-

менных заборов, охранявших неприкосновенность участков, принадлежавших хозяевам этих домов, здесь сворачивал. И там, за поворотом, кто-то был. Герхард почувствовал это неким, выработанным за годы охоты на черных магов инстинктом, ощутил буквально всей кожей. Причем, этот кто-то, скрывающийся за поворотом, был опасен, очень опасен.

Как раз в этот момент какофония доносившихся с соседних улиц звуков слегка стихла.

Герхард прислушался.

Из-за поворота достаточно явственно донеслось тихое угрожающее шипение.

5.

Вытащив из кармана пистолет, Герхард снова снял его с предохранителя и осторожно двинулся к повороту.

Кто же за ним скрывается, какое существо?

Последние несколько шагов до поворота охотник сделал буквально крадучись. А прежде чем выглянуть из-за него, немного постоял, говорясь к предстоящему, напряженно вслушиваясь. Однако шипения больше не было. Возможно, незнакомец тоже почувствовал охотника и затаился.

Ну-ну...

Герхард резко сделал пару шагов вперед и наконец-то увидел, кто именно прятался за поворотом.

Стройная фигура, короткое платье из зеленоватой, переливающейся блестками материи, длинные пышные волосы. А еще – лицо. Оно обладало какой-то странной, неуловимой с первого взгляда диспропорцией, отнюдь не портившей его красоту, но в то же время неопровержимо указывающей на нечеловеческое происхождение этой женщины. И нити судьбы... таких у обыкновенного человека просто не могло быть.

Герхард попытался прикинуть, с кем он столкнулся.

Да с кем угодно. Мало ли всяких там божков, полубогов и других сверхъестественного происхождения созданий может ошиваться в городе в такую ночь?

И главное даже не в этом. Главное – удастся ли пройти

мимо странного создания беспрепятственно? Возможно, оно прячется в переулке без каких-то определенных целей, а может, кого-то поджидает. И почему бы, например, этим кем-то ни оказаться ему, охотнику?

Герхард сделал еще один шаг. Женщина, до этого стоявшая неподвижно, шевельнулась, взмахнула руками, словно балерина, готовящаяся к танцу, потом лицо ее дрогнуло, словно бы слегка изменившись, и охотник вновь услышал тихое шипение.

Вот так... А ведь мадам действительно спряталась здесь не от нечего делать...

Герхард взял неизвестную на мушку и крикнул:

– А ну-ка, давай лицом к стене! Иначе не поздоровится.

Никакой реакции.

Тогда он сделал еще один шаг к женщине.

Снова никакой реакции. Нити судьбы оставались неизменными. Похоже, это свидетельствовало о том, что его угроза пока не была воспринята. И – все. Будь перед ним обычный человек, Герхард мог бы запросто определить, собирается ли тот на него напасть, и вообще, насколько его противник опасен. Сейчас же это было невозможно.

Значит, остается только надеяться на собственную реакцию, а еще на удачу.

– Эй, ты понимаешь, что я говорю? – спросил Герхард. – Окаменела?

Женщина молчала.

Охотник сделал еще шаг...

Дальнейшее произошло почти мгновенно.

Волосы женщины встали торчком, и Герхард вдруг понял, что для обычных волос они слишком редкие и толстые. Да и не волосы это были вовсе, а длинные, тонкие змейки. И значит...

Мара! Вот кто был перед ним. Самая настоящая мара, существо более опасное, чем вампир или суккуб. Интересно, к какому виду мар она принадлежит? Впрочем, найти ответ на этот вопрос не так трудно. У какого вида мар на голове вместо волос растут маленькие змейки?

Герхард нажал на курок.

Пуля попала маре точно между глаз и, конечно, с противным визгом отскочила. Шкура у чудовища, похоже, не уступала по прочности тяжелой броне. Впрочем, выстрел не пропал зря. Пуля попала в мару как раз в тот момент, когда та метнулась к охотнику. Удар пули был так силен, что магическое создание отшвырнуло прочь, да так, что оно упало на спину.

Повернувшись, Герхард кинулся наутек.

А что ему еще оставалось? Стрелять в мару бесполезно. Пули у него в пистолете были даже не серебряные, а обыкновенные. Значит, никакого вреда нанести чудовищу не удастся. Конечно, у него еще был магический кинжал, и вот им-то мару наверняка можно было убить. Вот только после этого кинжал запросто мог прийти в негодность, и, значит, против

черного мага ему придется выходить с голыми руками, что равносильно самоубийству.

Получается, единственное, что ему остается, — это убежать, а драться лишь в самом крайнем случае.

Отчаянно работая ногами, Герхард подумал, что этой ночью, похоже, ему побегать придется. Да еще как. Но кто же знал, что непредсказуемая ночь вдруг войдет в опасную фазу? Подобного не случалось уже несколько лет. И вот случилось. Причем как раз тогда, когда он вознамерился ухлопать черного мага. Ни раньше, ни позже. Вот невезуха.

Выскочив из переулка, он все же остановился и оглянулся.

Мара была шагах в двадцати. Похоже, она посчитала Герхарда своей законной добычей и решила догнать его во что бы то ни стало.

Вот это было плохо. Совсем плохо.

Улица была все еще пустынна. Сообразив, что расстояние между ним и преследователем стремительно сокращается, охотник бросил в сторону, противоположную той, в которую ушел божок и его свита.

Какая-то надежда на благополучный исход встречи с марой у Герхарда оставалась. Он сумел немного от нее оторваться? Значит, преследовательница передвигается хоть чуть-чуть, но медленнее. Чем больше они пробегут, тем внушительнее станет этот разрыв. Рано или поздно, он увеличится настолько, что мара прекратит преследование.

Герхард на бегу усмехнулся.

Кросс со смертью. Кто окажется быстрее? Вот такого у него в жизни еще не было.

Следующий переулок попался ему шагов через двести. Прежде чем юркнуть в него, Герхард еще раз обернулся.

Расстояние между ним и чудовищем увеличилось всего лишь на несколько шагов, да и то это могло ему всего лишь показаться. Кроме того, он понимал, что свернув в переулок, рискует наткнуться еще на кого-нибудь не менее ужасного, чем преследующее его создание. В этом случае он окажется меж двух огней, причем узкий переулок не давал никакой возможности маневра.

Однако, выбора не было.

Сзади поджимала мара, а впереди, где-то в квартале от него, прямо в центре улицы, возникло еще одно облачко. Охотник не имел ни малейшего желания столкнуться с тем, кто из него появится. А значит...

Эх, была не была!

Он все же свернул в переулок, и помчался по нему, на бегу пинками опрокидывая то и дело попадавшиеся на пути штабеля полусгнивших ящиков, в надежде таким образом, хоть немного задержать свою преследовательницу.

Где-то впереди, там, куда вел переулок, слышался странный клекот и будто бы хлопки больших, сильных крыльев. Вот это Герхарду совсем не понравилось.

Только ничего изменить уже было нельзя. Оставалось лишь надеяться, что к тому времени, когда он выскочит из

переулка, тот, кто веселится и хлопает крыльями на соседней улице, уберется прочь. А еще он может оказаться менее опасным, чем преследующая его по пятам мара.

Кстати, что он будет делать, если все-таки не удастся от нее отвязаться?

Ладно, это потом...

Споткнувшись о какой-то прямоугольный, прикрытый полуистлевшим тряпьем предмет, Герхард почувствовал, как по пальцам ноги резанула боль. Все же, каким-то чудом умудрившись сохранить равновесие, ругаясь как сапожник, он устремился дальше.

Ушиб – не перелом. Бегать с ним, конечно, больно, но вполне возможно. Особенно если тебя догоняет такое существо, как мара.

Шагов через двадцать из-за очень старого, огромного, украшенного какими-то замысловатыми, наполовину осыпавшимися финтифлюшками буфета, почти перегородившего переулок, на него бросилось нечто плоское, на длинных паучьих лапках, размером с голову взрослого мужчины.

Почти не сбавляя хода, даже толком не разглядев что оно из себя представляет, Герхард всадил в него пулю. В теле существа появилась зияющая дыра, и оно с глухим шлепком рухнуло на хорошо утрамбованную землю переулка.

Теперь оставался только буфет. Охотник с размаху толкнул его плечом. Образец допотопной мебели с грохотом рухнул. Очевидно, за ним еще кто-то скрывался, поскольку из

под буфета послышался противный, истошный визг. Причем на крысиный он совсем не походил.

Ну и ладно. Только задерживаться здесь не надо.

Перепрыгнув через буфет, охотник кинулся прочь.

Больше, до самого конца переулка никто на него напасть не пытался.

А вот улица...

Выскочив на улицу, Герхард остановился как вкопанный. Справа от него, чуть ли не рукой подать, находилась довольно пестрая компания. В ней было несколько расхаживавших на задних лапах ящериц, в стальных кирасах, украшенных золотыми пластинками, с огромными секирами, а пятерка угрюмого вида кентавров, причем у каждого на плече висело по луку и колчану стрел. Еще в этой компании были какие-то существа, настолько худые, что смахивали на живые скелеты, маленький, карликовый дракончик, крохи в остроконечных колпачках, вооруженные здоровенными палицами, и мантикора с позолоченными клыками.

Вся эта компания была здорово навеселе и горланила разухабистую песню на незнакомом языке, причем и дракончик и мантикора ей добросовестно подвывали.

Слева от него всю улицу, чуть ли не на целый квартал занимало поле, засаженное рядами довольно странных растений.

Таких Герхард еще не видел.

Ровные, без единой ветви стволы высотой с человеческий

рост и толщиной с туловище взрослого мужчины венчали шары, из которых во все стороны торчало великое множество коротких толстых сучьев.

Приглядевшись, Герхард заметил, что сучья эти все время находятся в движении, слегка изгибаются, словно живые. Причем деревья, оказавшиеся возле домов, согнув свои стволы чуть ли не дугой, буквально липли к стенам, сучья же их были явно нацелены на закрытые ставнями окна. Возможно, в надежде, что хотя бы одно из них откроется.

И вот это охотнику не понравилось более всего.

Он подумал, что поле-то довольно жутковатое. И попытаться через него пройти, скорее всего, равносильно самоубийству. Попытка же миновать веселившуюся справа от него компанию тоже ничего хорошего не сулила. Скорее всего, эта пьяная вооруженная бражка воспримет его как вполне подходящий объект, чтобы завязать ссору, с обязательной в результате крупной дракой.

Н-да, выбор...

Он оглянулся. И увидел мару. Шагах в тридцати. Оскалившую жуткие клыки, готовую немедленно с ним сразиться.

Значит, ничего не остается, как попытаться миновать компашку пьяных головорезов. Столкновения, конечно, вряд ли удастся избежать, но зато он, вполне возможно, отвяжется от мары. Решится ли она повторить его подвиг? Сомнительно.

Хотя, стоп... А ведь есть еще один путь. Наверх.

Дом, на другой стороне улицы был достаточно старым и наудачу построенным в псевдопеликанском стиле. Другими словами, стены его были украшены всевозможными завитушками и натканными там и тут, без всякого порядка карнизиками. Ближе к крыше начинались ниши, в которых стояли каменные, достаточно топорно сделанные фигуры, вероятнее всего принадлежащие пеликанским царям и героям.

Достаточно ловкий человек, при желании мог запросто вскарабкаться на крышу этого дома. При чем мара вряд ли за ним последует. А если даже и решится, то окажется в очень невыгодном положении. По крайней мере, он заберется на крышу первым и, вполне возможно, сумеет что-то предпринять.

Так в чем вопрос? Вперед!

Сунув пистолет в карман, Герхард метнулся к дому. Подпрыгнув, он ухватился руками за какую-то завитушку, а подтянувшись, зацепился ногой за один из карнизиков. Это дало ему дополнительную опору и позволило уцепиться за следующее украшение, находящееся несколько выше первого.

Добравшись таким образом до первой ниши со статуей, Герхард решил, что настало время посмотреть вниз.

Теперь компания веселящихся головорезов находилась от него слева, жутковатое поле – справа. А прямо под ним, почти вплотную к стене, стояла мара и внимательно следила за каждым его движением.

– Ага, – пробормотал Герхард. – Значит, лазать по стенам ты не умеешь.

– Это тебя не спасет, – прошипела мара. – Рано или поздно я тебя настигну.

Ого, да она еще и разговаривать умеет. Что ж, надо попытаться это использовать.

– Что я тебе сделал? – спросил Герхард. – Если так уж хочется на кого-нибудь поохотиться, поищи себе не такую ловкую добычу. Ночь еще впереди. Ночь длинная. Дома мирных жителей хорошо укреплены, и в них тебе не попасть. Однако на улицах сейчас, целая прорва самых разнообразных существ. Вероятно, кого-нибудь по вкусу ты себе найдешь.

Говоря это, он был уверен, что все жители города сейчас сидят по домам. Даже стража гостиниц, увидев, в какую фазу перешла ночь забытых божков, тут же попряталась за надежными дверями. А уж в том, что дом жителя мира, в котором время от времени случаются подобные ночи, представляет собой настоящую крепость, он не сомневался. Таким образом, жертвой мара мог стать только такой же, как она, ночной визитер. А вот уж до них Герхарду не было никакого дела.

– Нет, мне нужен только ты. И я тебя настигну.

Да, вот это уже серьезное заявление.

– Почему? – спросил охотник. – Почему именно я?

– Ты оскорбил меня.

– Каким образом?

– Ты попытался от меня сбежать, ты не захотел стать моей добычей.

– А согласишься я, ты бы меня не стала трогать?

– Нет. Я бы полакомилась твоей кровью.

– Значит, моя вина состоит в том, что я не захотел умирать?

– Да. Я тебя выбрала, и ты не должен был мне противиться, должен был принять оказанную тебе честь.

Герхард вздохнул.

Вот это называется эгоизмом чистейшей воды. И что-то объяснять, а также пытаться как-то договорится – бесполезно. Мара решила, и, значит, все должно быть именно так, как она хочет.

Ну, хорошо же...

Протиснувшись в нишу, охотник внимательно осмотрел спину статуи. Металлический стержень, которым она для страховки была прикреплена к стене, проржавел, казалось, насквозь. Один хороший толчок...

А почему бы и нет?

Опершись о стену спиной, Герхард резко и сильно толкнул статую. Металлический стержень лопнул, и статуя покачнулась. Еще один толчок – и каменный истукан рухнул вниз. Предположительно на кровожадную преследовательницу.

Угу, как бы не так...

Выглянув из ниши, охотник увидел, что мара стоит в нескольких шагах от расколовшейся на несколько кусков

статуи. В мостовой, там, где она о нее ударилась, виднелась внушительная вмятина.

Герхард развел руками.

Да, не получилось. А замысел был неплохой.

– За это ты тоже заплатишь, – сообщила мара.

– Ну конечно, – сказал Герхард. – Обязательно. После того как ты меня догонишь. Кстати, у тебя, похоже, начинаются неприятности.

И в самом деле, грохот, с которым упала статуя, привлек внимание веселившейся неподалеку компании головорезов. И не только к упавшей статуе, но и к самой маре. Теперь они надвигались на нее, причем быстро и вполне грамотно разворачиваясь в полукольцо, отсекая ее от переулка, оставляя ей всего одну возможность к бегству. Кстати, возможность эта была очень сомнительная, поскольку для того чтобы сбежать, маре нужно было пересечь поле с диковинными растениями.

Герхард пожал плечами.

Наверное, в другое время он мог и понаблюдать за намечающимся сражением, узнать кто в нем победит. Вот только не сейчас. В данный момент надлежало найти дом черного мага. А это, учитывая происходящее на улицах города, будет сделать не так-то легко. Одно хорошо – от преследовательницы он вроде бы отделался. Если даже она каким-то чудом и победит в намечающейся схватке, то заплатит за это такую цену, что на преследование у нее уже не хватит сил. Если,

конечно, победит.

Взобравшись на крышу, он все же не удержался, бросил взгляд вниз.

Мара стояла прижавшись спиной к стене. Воины расположились вокруг нее полуколыцом. В его центре находились карликовый дракончик и мантикора. Дракончик воинственно царапал когтями брусчатку, мантикора угрюмо скалила клыки.

Ага, эти двое, значит, и начнут заваруху. Таким образом, у мара нет ни малейшего шанса уцелеть. Однако...

Мара изменялась. Тело ее почти мгновенно увеличилось в объеме чуть ли не вдвое, а ниже пояса стало телом огромной змеи. Как только превращение завершилось, мара щелкнула хвостом, словно огромным бичом. Змейки на ее голове зашевелились и мерзко зашипели.

Впрочем, головорезов это превращение отнюдь не обескуражило. Возможно, согласно какому-то кодексу чести именно его они и ждали, для того чтобы начать драку.

– Руби ее, гадину! – прокричал один из похожих на живые скелеты существ.

Полуколыцо стало медленно сжиматься.

Герхард отошел от края крыши и стал прикидывать, в какую сторону он двинется.

Происходящее внизу его теперь не интересовало. Нагляделся он за свою жизнь всяких там драк, схваток стенка на стенку и прочих мероприятий подобного толка. Главное, те-

перь мара ему не опасна.

Хотя кое-что любопытное он все же успел углядеть. Превращение мары. Видимо, она не полезла за ним на крышу не потому, что испугалась. Скорее всего, она не умеет взбираться по стенам, поскольку обладает способностью превращаться в получеловека-полузмею. Закон компенсации. За кое-какие преимущества, приобретаемые магическим образом, нужно платить определенными неудобствами. Кстати, его глаза – тоже результат действия этого закона. Они позволяют прекрасно видеть в темноте, но за это приходится платить тем, что они в темноте еще и светятся. Поэтому в некоторых случаях приходится надевать черные очки, для того чтобы это было незаметно.

И ничего тут не поделаешь. Закон компенсации. Обойти его под силу только кому-то понимающему в магии примерно на уровне великих магов.

Ладно, хватит об этом. Не пора ли отправиться дальше? Ночь не такая уж длинная, и потратить ее всю, размышляя о сущности магических законов, будет слишком большим расточительством.

Кстати, в какую сторону он теперь подастся?

Можно, конечно, обойти дерущихся по крышам и, спустившись на мостовую, продолжить прерванный путь. Однако лучше всего будет попытаться перебраться на соседнюю улицу. Кто знает, может быть, там он все же обнаружит следы сторожевой нити черного мага?

Ловко балансируя на покатой крыше, Герхард двинулся прочь от ее края.

За спиной у него слышались вопли и звон оружия. Похоже, схватка там разгорелась не на шутку.

6.

Спрыгнув с последнего балкончика, охотник легко и бесшумно приземлился на траву и, быстро оглядевшись, пошел вглубь сада, туда, где среди фруктовых деревьев виднелось похожее на крохотную пагоду жилище сторожа.

Собственно, вот уж кого он совсем не боялся, так это сторожа сада. Да и вряд ли тот станет на него нападать. Наверняка сразу определит, что нарушитель вверенной его попечению территории слишком силен, чтобы пытаться его схватить. Однако с него вполне станет потом, днем, выследить его благодаря великолепному обонянию и привести с собой дэвов. А Герхарду в любом случае, даже если удастся этой ночью убить мага, придется задержаться в городе еще хотя бы на пару дней. Это нужно для того, чтобы проследить за сетью черного мага. Как правило, лишившись своего хозяина, она просто за день-два исчезает, перестает существовать. Но иногда этого не происходит, и тогда – жди беды. Герхард совсем недавно слышал о подобном случае от одного из своих друзей – охотников. Так тот вообще рассказал нечто невероятное.

Заглянув в жилище сторожа, Герхард увидел, что оно пусто.

Ну, так и есть. Спрятался, значит.

Еще раз оглядевшись, охотник стал лицом к ближайшему

фруктовому дереву и тихо сказал:

– Не стоит прятаться. Я не причиню тебе зла. Мне нужно с тобой поговорить.

Сторож сада, а он, конечно, был где-то поблизости, молчал.

– Хорошо, – сказал Герхард. – Вот, видишь, я кладу свое оружие на землю. Мне нужно с тобой поговорить.

Он действительно положил на траву пистолет, немного помедлил и добавил к нему магический кинжал.

У самой вершины дерева, к которому охотник стоял лицом, шевельнулась неясная тень и слегка шепелявый голос сказал:

– Отойди на три шага в сторону.

Герхард исполнил приказание в точности.

Страж сада чуть ли не кубарем скатился с дерева. Он походил на довольно крупного медвежонка – коалу. Единственное отличие состояло в том, что лапы были гораздо длиннее медвежьих, но тоже имели внушительные, острые когти.

– Зачем ты забрался в сад моего хозяина? – спросил страж. – Какой вред ты ему намерен нанести?

– Никакой, – сказал Герхард. – А если бы хотел, то разве стал бы я с тобой разговаривать?

– Кто вас знает, любителей нарушать границы чужой собственности?

– Я не собирался этого делать. Видишь, какая сегодня

ночь? А для того чтобы попасть домой, мне необходимо пройти через этот сад. На улице творится черт-те что. Пони-маешь?

– И все-таки это не служит оправданием твоему поступку. Частная собственность – неприкосновенна, и нарушение ее карается очень серьезно. Может быть, у тебя есть какие-то другие оправдания?

Герхард ухмыльнулся.

Ну вот, разговор перешел в достаточно стандартное русло. И это неплохо.

– Конечно, есть.

Охотник вытащил из кармана серебряный суворик и ки-нул его медвежонку. Он знал, что стражи сада бумажных де-нег не признают. Поймав монету на лету пастью, тот перемес-тил ее в защечный мешок и сказал:

– Хорошее оправдание, но не очень веское.

– А ты жаден, – промолвил Герхард.

Страж сада приоткрыл пасть, готовясь ловить следующую монету. К счастью, она у охотника была.

– Больше – нет, – сказал тот, расставшись с сувориком. – Честно.

– Хватит, – сообщил медвежонок. – Забирай свое оружие и уматывай. Только учти, нанесешь вред хоть одному дереву, и наше соглашение расторгнуто.

Герхард молча подобрал оружие и, спрятав его, двинул-ся дальше. Ему надо было пересечь весь сад, добраться до

окружавшей его стены и перемахнуть через нее.

Он думал о том, что лучше бы в следующем саду сторожа не было. Серебряных монет у него и в самом деле больше не осталось.

Заметно подобревший медвежонок на некотором отдалении топал за ним и вполголоса бубнил:

– Ур...ур... Пойми, я так – не жадный. И если у тебя такие обстоятельства... Только хозяин попался какой-то жлоб. Второй уже месяц не платит жалованья. А у самого денег куры не клюют. Но не платит. Все время отговаривается то тем, то этим. Вот почему так? Что, ему жалко?

– Угу, жалко, – сказал Герхард.

– Почему? – спросил сторож. – Ведь у него их много. За моим прежним хозяином подобного не замечалось. Всегда плата – в срок.

– А у этого денег много, потому что жалко. Богатые, они тоже приобретают свое богатство по-разному. Этот, значит, приобрел свое, хапая по мелочам то тут то там, обжуливая, обманывая всех, кто оказался в пределах досягаемости. Ну, и привык. Теперь отвыкнуть уже не может. Таким образом и будет сшибать монету на монету, до самой смерти.

– Так, может, мне поискать другого хозяина?

– Попробуй.

Стена, разделяющая два сада, оказалась не такой высокой, как наружная, и, значит, перемахнуть ее не составит труда. Остановившись возле нее, Герхард спросил:

– Значит, договорились?

– Да, тебя здесь не было. Я тебя не видел. Кстати, спасибо за совет.

– Прощай.

Забравшись на стену, охотник внимательно оглядел открывшийся ему следующий сад. Никаких признаков сторожа в нем не было. И вообще, сад казался совсем неухоженным, заброшенным. Это Герхарда более чем устраивало. Если еще удастся перебраться через дом, к которому этот сад примыкает, то он окажется на следующей улице.

А если не удастся? Ну, какой-нибудь выход обязательно найдется.

Он спрыгнул на траву и пошел к дому. В ветвях ближайшего дерева резвились потешные огоньки. Проходя мимо него, охотник слышал, как огоньки над ним потешаются. Впрочем, делали они это вполне беззлобно, и, значит, обращать на них внимания не стоило.

В высокой, давно не подстригавшейся траве оказался прорва докушек. Они попадались буквально на каждом шагу. Очевидно, у них здесь было что-то вроде коллективного сборища. Иного объяснения Герхард придумать не мог. Еще это подтверждалось тем, что, вместо того чтобы, как обычно, докать, они все время обсуждали регламент и состав какого-то комитета, который, кажется, должен был заниматься упорядочиванием нотной азбуки.

К тому времени, когда Герхард обнаружил узкую, веду-

щую прямиком к дому тропинку, прения, кажется, уже подходили к концу и только одна из докушек, обладательница более громкого и басовитого голоса, чем ее товарки, все еще упорно пыталась доказать, что трогать нотную азбуку не нужно, поскольку это запросто может закончиться тем, что всем придется вместо привычного звука «до» издавать другие, неблагозвучные, а временами даже и совершенно непотребные звуки.

Чем этот спор закончился, охотник так и не узнал.

Идти по тропинке было гораздо легче, чем по траве и в первую очередь потому, что не нужно было все время напряженно глядеть себе под ноги, опасаясь задавить кого-нибудь из членов законодательного собрания докушек.

Правда, когда до дома оставалось совсем немного, на тропинку перед ним, совершенно неожиданно, как чертик из коробочки, выскочил лепрехун в визитке и с изящной тросточкой в руке.

– Вот дуры, – сказал он Герхарду. – И ведь это уже которое собрание, заканчивающееся ничем. А тот, который орет громче всех, подкуплен гнилыми цаплями. Они пообещали ему, что оставят его на развод, а если и цапнут, то самым последним. Вот он и старается. Что греха таить, каждому охота остаться на развод.

– Мне кажется, они его обманут, – авторитетно сказал Герхард.

– Ну кончено, – воскликнул лепрехун и от волнения едва

не сломал тросточку. — Как пить дать обманут. Они же гнилые и полосатые. Если бы железные... Вот тем верить можно. А эти...

Он махнул рукой и, сойдя с тропинки, исчез в траве.

Герхард пожал плечами и двинулся дальше.

Собственно говоря, лично его все эти интриги докушечного общества совсем не трогали. Единственное, что его сейчас интересовало, — это местонахождение дома черного мага. Если он его не обнаружит этой ночью, то придется, в очередной раз уйти несолоно хлебавши. Вернуться же удастся только через год, когда наступит новая ночь забытых богов. Причем вот уж тогда, она наверняка не войдет в опасную фазу. Но год, целый год, в течении которого черный маг будет безраздельно владеть этим городом... Не слишком ли это много? Сколько он за этот год совершит преступлений, сколько людей, которых он посчитает нежелательными, неожиданно умрут, например, от банального разрыва сердца. А их знакомые, ни о чем так и не догадываясь, будут продолжать верить в то, что живут в достаточно свободном городе, в котором существует поддерживаемый дэвами закон, даже не подозревая, кто является его настоящим хозяином. И еще — опасная нечисть... Почему-то так получается, что в городах, захваченных черными магами, всякие там вампиры, оборотни, вурдалаки и прочие любители поохотиться на живых людей встречаются гораздо чаще.

Нет, конечно, о существовании в этом городе черного ма-

га они не знают. Но все же факт остается фактом. Чаше, гораздо чаще.

Может, они как-то чувят, в каких городах жить безопаснее? Возможно, черные маги их каким-то образом приманивают? Для чего? Неужели из чистой любви к этим тварям? Или из расчета?

Впрочем, не время и не место сейчас все это обдумывать. Но мысль любопытна, надо ее запомнить.

Герхард остановился и задумчиво оглядел заднюю стену дома.

Н-да, взобраться по ней будет, конечно, потруднее, чем по стене предыдущего. Никаких балкончиков, ниш и украшений. Обычная стена, обычного дома. Конечно, если использовать магический кинжал... Нет, тут даже и он не поможет. Вот если бы у него их было два, тогда могло бы что-то и получиться. Все-таки – две опоры.

Но что же предпринять?

Он повернулся к стене спиной и внимательно оглядел сад.

Стоп, а это что такое? Вон там, где трава растет не так густо. Что там лежит? Надо бы посмотреть.

А лежала там садовая лестница, правда такая гнилая, что, взяв ее в руки, Герхард усомнился, что она выдержит его вес.

Хотя попытка – не пытка.

Он приставил лестницу к стене и обнаружил, что та коротковата. До края крыши она не доставала, причем доволь-

но прилично. Ну да тут уж ничего не попишешь. На худой конец все же придется воспользоваться магическим кинжалом. Главное – теперь можно попытаться вскарабкаться. А насколько эта попытка окажется удачной, зависит уже от чистого везения.

Лестница каким-то чудом выдержала, хотя, вступив на нее, Герхард почти тотчас уверился, что она сию секунду развалится. Она и развалилась, но только немного погодя, после того как он перенес половину тяжести своего тела на воткнутый в стену магический кинжал.

И конечно, Герхард некоторое время висел на краю крыши, но все же сумел через него перевалиться. А потом надо было еще как-то умудриться выдернуть кинжал из стены и не загреметь вниз. Он это сумел. И даже позволил себе немного отдохнуть, полежать рядом с краем крыши, разглядывая небо, усеянное по случаю ночи забытых божков квадратными звездами.

Но только – совсем немного.

После этого Герхард перебрался на другой край крыши и взглянул на улицу. Надежды его не оправдались. Улица была не пустынна.

Как раз возле дома, на крыше которого он находился, происходило весьма любопытное событие. Ссора двух божков.

Один из них, почти нормального, человеческого роста, был зато очень широк в плечах и имел туловище раза в три толще, чем у обычного мужчины. При этом голова у него

здорово смахивала на голову носорога. По крайней мере, длинная морда, и находящийся на ее конце огромный рог вполне могли принадлежать именно этому животному. Второй значительно превосходил своего противника ростом, но зато был тоньше и на вид несколько слабее, изнеженнее. Зато почти никаких отклонений от человеческого в его облике не наблюдалось.

Ссора пока еще не переросла в драку, но это вот-вот могло случиться.

Впрочем...

Герхард попытался прикинуть шансы противников на победу. У одного было преимущество в силе, у другого – в росте и, возможно, в реакции. В драке это немаловажно. Адептов и у того и у другого божка было примерно поровну, причем все они, как на подбор были крепкие, мускулистые, да и кое-какое оружие у них имелось. Конечно, до профессиональных воинов им было далеко, но в сумятице уличной драки засапожный нож или крепкий посох с металлическим набалдашником иногда оказываются не менее действенными, чем меч или боевой топор.

Таким образом, получалось, что силы божков примерно равны. Возможно, драка пока не началась именно благодаря этому. Но только – пока. В любой момент одному из спорщиков могло прийти в голову, что настала пора хорошенько проучить наглого противника. И вот тогда начнется... Пока же божки только ругались.

Поскольку ничего иного ему не оставалось, то, устроившись на крыше поудобнее, Герхард стал наблюдать за перепалкой.

– ... Матери, выказавшей благоволение одному из наименее священных животных и несвоевременно внушившей себе глупый тезис о единении всего сущего под знаменем бесконечного развития, – верещал божок, которого Герхард мысленно прозвал «Верзилой».

– Докажи! – гудел ему в ответ божок, удостоившийся от Герхарда прозвища «Носорогоголовый».

– Доказательства – удел сомневающихся в своей правоте! – изрек Верзила.

– Ах, так...

– Да, так!

– В таком случае, я объявляю тебя бессовестным мошенником, не имеющим понятия о самых изначальных элементах познания мира и сущности дарованных нам возможностей. И не только мошенником, но и круглым неучем, неспособным видеть дальше своего носа.

– И это все?

– А тебе мало? – презрительно спросил Носорогоголовый.

– Конечно, – язвительно ухмыльнулся Верзила. – Кстати, начет носа... Кое-кому вообще не грозит разглядеть что-то, кроме собственного шнобеля. И в доказательствах это не нуждается. Разве можно разглядеть сияющий, словно утренняя заря, ореол истины тот, кому его заслоняет уродливый,

костяной вырост.

Герхард подумал, что последние слова Верзилы – прекрасный повод к драке.

Закурив сигарету, он сел поудобнее и приготовился наблюдать. Собственно, сражений между божками он еще не видел.

Возможно, ему следовало проявить осторожность и спрятаться. Но все-таки божкам, как бы они ни пыжились, до настоящих богов примерно как до черной стены пешком. И значит, если действительно дойдет до драки, он успеет спрятаться, должен успеть. А пока можно и посидеть на самом краю крыши, понаблюдать.

– Хм... хм... хм... значит, ты вынуждаешь меня сказать слово?

– Какое слово?

– То самое, с которого все началось, являющееся основанием всего сущего. Ты хочешь, чтобы я его произнес и заставил тебя жалеть о нанесенном мне оскорблении?

– А ты его знаешь?

Сказано это с большой долей скепсиса.

– Знаю.

– В таком случае что тебя удерживает от того, чтобы стать богом?

– Всего лишь скромность.

– Ах, скромность...

Герхард покачал головой.

Нет, не подерутся. И значит, опять начнут сотрясать воздух. Сколько это продлится? Кажется, достаточно долго. Может, попытаться что-то придумать? Либо спровоцировать их на драку, либо пустится в обход. Что лучше? Скорее всего – второе.

Он докурил сигарету и встал.

Да, ничего не попишешь, придется отправиться в обход. Как там крыши соседних домов? Можно ли на одну из них перепрыгнуть? Кажется, вон та, справа, для этого вполне подходит. Причем, она плоская и, значит, шагать по ней будет удобнее.

В тот момент, когда Герхард собрался прыгать, Верзила объявил:

– Ну, в таком случае мне не о чем больше с тобой разговаривать.

Охотник решил, что стоит еще немного переждать.

– А мне – с тобой! – сообщил носорогоголовый. – По крайней мере, сейчас. Но я знаю, где, при каких обстоятельствах мы встретимся с тобой вновь, каким будет этот разговор и, самое главное, в чьем присутствие.

– Отлично. Пусть будет так.

Резко повернувшись друг к другу спинами, божки потопали прочь, каждый в свою сторону. Адепты, обменявшись несколькими достаточно выразительными фразами, последовали за своими повелителями.

После того как они удалились на достаточное расстояние,

Герхард прыгнул вниз. Он умудрился приземлиться на мостовую почти бесшумно. Правда, при этом напомнил о себе палец, ушибленный им во время бегства от мары, но это являлось уже мелочью, и ей можно было в данный момент пренебречь.

Главное сейчас – найти след сторожевой нити. А для этого ему нужно миновать несколько домов в том направлении, в котором удалялся Верзила.

Поскольку божок шел важно и медленно, Герхард отправился вслед за ним тоже не очень быстро. Его это даже устраивало. По крайней мере, есть возможность получше рассмотреть все свежие следы нитей судьбы.

Занимаясь этим, Герхард попутно пытался прикинуть, о каком разговоре в другом месте упоминали божки. Вероятно, есть еще кто-то, более могущественный, чем они, кому они могут друг на друга накапать? Хотя, возможно, они имели в виду, например, последний и окончательный бой? В таком случае тем высшим свидетелем, в присутствии которого они сведут последние счета, будет смерть.

Однако если все-таки предположить, что у божков существует какая-то иерархия, то, значит, есть и деление на высшие и низшие. И соответственно неизбежная борьба за свое место на социальной лестнице, борьба безжалостная, с интригами, предательствами, частенько трагичная и, конечно, комичная, по всем самым суровым житейским законам.

Вот любопытно... Борьба богов и божков за верховное

владычество и в конечном итоге над теми, кто о них уже давным-давно забыл. Забавно, очень забавно...

Хотя, возможно, эти божки не относились к числу забытых? Может быть, они явились этой ночью из неведомых, расположенных очень далеко отсюда миров? Да нет, адепты у них были самые обыкновенные люди. И это указывает, на то, что божки все-таки...

Герхард остановился.

В стене фасадов домов, мимо которой он шел, зияла брешь. Если точнее, это было что-то вроде пустыря. Видимо, кто-то скупил три стоявших рядом дома, снес их, а также прилегавшие к ним сады. В центре получившегося таким образом пустыря стоял не очень большой, двухэтажный дом.

Судя по многочисленным свежим следам сторожевых нитей, он принадлежал черному магу.

7.

Герхард подумал, что вот теперь, собственно, и начинается настоящая охота. Все остальное было лишь ее предисловием, подготовительной операцией.

Мало обнаружить дом черного мага, мало подойти к нему так, чтобы его хозяин об этом не узнал. Надо еще суметь тайно проникнуть в дом, а потом быстро и безжалостно, нанести один – единственный точный удар магическим кинжалом. Если первый удар не достигнет цели, времени на вторую попытку, скорее всего, не будет, поскольку черный маг пустит в ход все свои способности, все умение управлять нитями судьбы. А даже самый захудалый черный маг умеет управлять нитями судьбы гораздо лучше любого охотника. И не потому, что у охотников для этого не хватает таланта. Просто для достаточного развития таланта управления нитями судьбы требует долгая практика. И чем больше практикуешься, тем больше соблазн.

Герхард хмыкнул.

А может, и в самом деле, все мы, охотники, не более чем недоучки, сделавшие всего пару шагов по открывшейся им дороге и остановившиеся, испугавшись идти дальше, испугавшись неизвестности? Что нас остановило? Четкое осознание того, что, сделав следующий шаг, мы, скорее всего, потеряем возможность вернуться, или страх перед неведомым,

боязнь перестать быть самим собой, отдать часть своей сущности нитям судьбы? Любопытно...

Ладно, хватит размышлений. Пора действовать.

Медленно, внимательно рассматривая следы нитей судьбы, он дошел до двери и остановился, прикидывая, как лучше проникнуть в дом: через дверь или через окно. Это было немаловажно. Если он воспользуется дверью, пойдет более сложным путем, слишком долго придется распутывать сторожевые нити. Пробраться в дом через окно будет, конечно, легче, но зато и более опасно. Можно нарваться на какие-нибудь сюрпризы.

Итак, что лучше? Рискнуть или потратить лишнее время? Наверняка лучше потратить время, лучше зря не рисковать. Но вот замок... Что, если он достаточно сложный?

Внимательно осмотрев дверь, Герхад облегченно вздохнул.

Пойдет. Конечно, придется воспользоваться кинжалом, но это не самый худший вариант.

И все-таки, прежде чем приступить к взлому двери, необходимо еще осмотреть и окна. На всякий случай.

То и дело поглядывая себе под ноги, Герхард двинулся в обход дома, стараясь держаться на некотором расстоянии от стены. Кто знает, может, как раз сейчас из нее высунется сторожевая нить? И если он ее умудрится задеть, то пиши пропало.

Он осмотрел окна на той стороне дома, где была дверь, и

свернул за угол. На этой стороне окон было штук восемь, они были не очень узкими, так что средней комплекции мужчина в них мог пролезть запросто. Ставни, закрывающие окна, судя по всему, особой крепостью не отличались.

Охотник улыбнулся.

И наверняка, за этими прикрытыми такими ненадежными ставнями окнами находятся комнаты, в которые нос лучше не совать. Тот, кто рискнет проникнуть в дом через окно, вполне возможно, об этот почти сразу же пожалеет.

И значит, все верно. Он сделал правильный выбор. Дверь. Только она.

Впрочем, обход завершить все же надо.

Он миновал еще три окна и вдруг остановился, поскольку заметил следы нитей судьбы Джигера. Следы, конечно, были совсем свежие, оставленные, может быть, несколько минут назад. Судя по всему, Джигер подошел к дому мага с противоположной стороны и тоже двинулся вокруг дома. Поверни Джиггер не налево, а направо, они бы уже столкнулись нос к носу. Теперь же он, скорее всего, находился на противоположной стороне дома. Через несколько минут он окажется возле двери, обнаружит следы нитей охотника, и тогда...

Гм, а что же тогда?

Вытащив пистолет, Герхард развернулся и пошел к углу, который только что миновал.

Нет, вот это уже совпадением быть не могло. И значит, надо признать, что целью Джигера действительно является

черный маг. Видимо, он тоже хочет его убить и, таким образом, является союзником. Но так ли это? Наличие общего врага не обязательно означает автоматическое сотрудничество. И вообще, кто он, этот Джигер? По какой причине он хочет убить черного мага? Да и в самом ли деле он намерен это сделать? Возможно, он планирует нечто другое? Что именно? А вот это сейчас выяснится.

Герхард осторожно выглянул из-за угла.

Джигера все еще не было видно. Ну что ж, значит, он вот-вот появится. И наверное, не стоит его поджидать, прячась за углом. Это может быть воспринято как признак враждебных намерений. И еще неизвестно, как этот гость из других миров на него отреагирует.

Нет, лучше всего не прятаться, а пойти Джигеру навстречу. Пистолет, кстати, все-таки стоит держать наготове.

Джигер появился из-за угла тогда, когда Герхард успел пройти всего десять – пятнадцать шагов.

Никаких резких движений, никаких удивленных восклицаний, ни следа изумления на лице. Джигер просто выскользнул из-за угла, одним взглядом оценил создавшееся положение и остановился, причем в довольно таки спокойной позе. Он просто стоял и ждал, когда Герхард подойдет поближе.

Хотя кто знает, может быть, как раз эта реакция, которую охотник расценил как вполне спокойную, на самом деле означает, что гость из другого мира готовится к схватке?

Да нет, вряд ли... Во всяком случае, пока Герхард про себя решил ее рассматривать как подтверждающую желание вступить в переговоры.

Значит – переговоры.

Остановившись в паре шагов от Джигера, охотник сунул пистолет за пояс. Гость вроде бы одобрительно кивнул. Оружия у него, похоже, не было. Хотя странно это. Неужели он выслеживает черного мага, не удосужившись заpastись хоть каким-то оружием? Что-то не верится...

– Ты все еще отказываешься от моего предложения? – тихо спросил Джигер. – Даже сейчас?

– Да, – вполголоса ответил Герхард. – Я его не согласен принять даже сейчас.

– И все-таки почему?

– У меня есть два правила, которые я всегда выполняю. Одно из них не позволяет мне принять твоё предложение.

– Какое?

– Я никогда не принимаю подобных предложений. Никогда.

Джигер сделал руками какой-то замысловатый жест.

– Что это означает? – спросил Герхард.

Он едва не схватился за пистолет, но все же вовремя успел одуматься.

– Всего лишь знак уважения, – заявил Джигер. – Я уважаю твои принципы и больше не намерен их испытывать таким образом.

– Значит, теперь наступила моя очередь задавать вопросы?

– Я отвечу, если только они не окажутся посягательством на некоторые сведения, которые я не хотел бы сообщить кому бы то ни было без достаточной для того причины.

Хм, да уж, ответил...

Ну, ничего. Надо попытаться, может, удастся все-таки узнать у гостя из другого мира нечто интересное.

– Как я понимаю, человек, которого тебе нужно убить, живет в этом доме?

– А разве это не очевидно?

– Очевидно. Зачем ты хочешь его смерти?

– Причину я тебе уже назвал.

Герхард кивнул.

– Прекрасно. И поскольку я не принял твоё предложение, то ты решил убить его собственными руками?

– Да.

– Каким образом? У тебя ведь нет оружия.

– Если ты его не видишь, это не значит, что его у меня нет.

Герхард кивнул.

Ну да, все верно. Оружие у Джигера есть... Кстати, а может, он блефует? Вряд ли... Однако почему бы это не проверить?

– И что ты теперь намерен делать? Вернешься в гостиницу?

– Нет. Я пришел сюда, для того чтобы убить живущего в

этом доме человека. Свое намеренье я выполню.

Нет, не блефует. Для того чтобы убить черного мага, необходимо иметь оружие. Интересно, как Джигер вооружен? Вот вопрос, на который следовало бы получить ответ. Только гость из другого мира на него не ответит. А может, все-таки попробовать?

– И каким оружием ты обладаешь?

– Вот этим.

Джигер протянул к охотнику руку. Из его ладони выдвинулся темный, тускло поблескивающий длинный клинок. Кстати, цвет у него был почти такой же, как и у магического кинжала Герхарда.

Любопытное совпадение. А может, это лезвие служит тем же самым целям?

– Ты собираешься этим убить хозяина дома?

– Да, именно этим.

Все верно. Аналог магического кинжала. Вот только есть тут одна заковыка...

– Но тогда ты умрешь вместе с тем, кому желаешь отомстить. После смерти человека лезвие начнет разрушаться, а поскольку оно является частью твоего тела, то начнет разрушаться и оно.

– В нужный момент это лезвие отделится.

– И конечно, со временем отрастет новое?

– Верно.

Герхард покачал головой.

Да, неплохо, совсем неплохо. Получается, этому типу-су нет никакой нужды отыскивать опытного кузнеца, потом толковать ему, как должен быть изготовлен кинжал, платить за него большие деньги. Все гораздо проще. Магические кинжалы сами растут из его тела. Здорово!

– А еще оружие у тебя есть?

– Да, но какое оно – я тебе не скажу.

– Твое дело. Могу я закурить?

– Да, конечно.

Стараясь не делать резких движений, Герхард закурил и, окинув немного рассеянным взглядом пустынную улицу, подумал, что пора приниматься за дело. Пока поблизости не появилась очередная компашка божков или кого-нибудь похуже. Вот только сначала все же надо закончить разговор.

– И все-таки тебе придется уйти, – сказал он Джигеру.

– Почему?

– Потому, что хозяина дома убью я.

– Мы могли бы это сделать вместе. Если ты не согласен наняться ко мне, то почему бы нам не стать партнерами?

Герхард окинул Джигера внимательным взглядом.

Тот не шутит. И наверное, вдвоем ухлопать черного мага будет легче. Вот только есть одно «но», которое все портит. И стало быть...

– Ничего не выйдет, – сказал охотник.

– Почему?

Герхард ухмыльнулся.

– Второе правило из тех, которые всегда стараюсь выполнять. Я всегда работаю один. Поэтому отправляйся в гостиницу, а утром загляни в мою комнату. Если я вернусь, значит, живущий в этом доме человек мертв, и ты можешь вернуться в свой мир. Угу?

– Я должен убить его, и сделаю это своими руками. Поэтому, предлагаю вернуться в гостиницу тебе. А если утром я не вернусь...

Герхард швырнул недокуренную сигарету на мостовую и, сделав шаг назад, выхватил пистолет.

– И все-таки тебе придется уйти.

– О нет, – усмехнулся Джигер, – я не собираюсь с тобой сражаться. Зачем? Это – неразумно. Даже если мне удастся победить, ты можешь успеть нанести мне рану, а возможно и не одну. Это помешает мне совершить месть. Я предлагаю другое.

– И что же?

– Соревнование. Состязание. Мы проникнем в дом с разных концов и будет действовать независимо друг от друга. Кто-то из нас доберется до хозяина дома, до властителя нитей судьбы, первым. Мне почему-то кажется, что это буду я. Но если судьбе будет угодно, мне ничего не останется, как ей покориться. Ну, ты согласен?

Герхард подумал, что это предложение вполне могло быть уловкой, предназначенной для того, чтобы заставить его врасплох. И проверить по нитям судьбы, насколько Джигер го-

ворит искренне, он не мог. Но все же этот вариант являлся выходом из создавшегося положения.

– Ты понимаешь, что, приняв твое предложение, я подвергаю себя большому риску?

– Конечно, – совершенно невозмутимо заявил Джигер. – Я могу читать твои нити судьбы. А ты мои не можешь.

Герхард хмыкнул.

А ведь этот гость из другого мира – наглец, да еще какой. Впрочем, у него и в самом деле есть преимущество. А если так, то стоит ли драться с противником, о котором практически ничего не знаешь? Если же он блефует, то не так опасен, как кажется. И значит, вряд ли сумеет использовать соглашение в свою пользу.

– Хорошо, – сказал Герхард. – Я согласен. Но учти, дверь остается за мной. Окна, конечно, штурмовать будет легче, но наверняка ты знаешь, что скрывается за ними.

– Я – знаю, – ухмыльнулся Джигер. – Думаю попробовать через чердачное окно.

– Ты сумеешь взобраться на крышу?

– Да, конечно. Правда, мне бы не хотелось, чтобы ты видел, как я это делаю.

– Хорошо, – заверил охотник. – Я не буду подсматривать. Собственно, у меня нет на это времени. Как я понимаю, наше состязание началось. И чем быстрее я открою дверь, тем больше у меня шансов его выиграть.

– Подобные соревнования выигрывает не самый быстрый,

а самый осторожный.

– В таком случае – удачи.

– И тебе.

После того как длинная фигура гостя из другого мира исчезла за углом, Герхард сунул пистолет в карман и пожал плечами.

Мальчишки! Профессионалы, как правило, так себя не ведут. Как правило... профессионалы? А вот это уже интересно. Джигер – то, похоже, и в самом деле профессионал, причем именно по уничтожению черных магов или кого-то, так же, как они, способного манипулировать нитями судьбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.